Ф. А. КУДРЯВЦЕВ.

1905 год в Бурят-Монголии

Бурят-Монгольское Государственное издательство
Улан—1936—Удэ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Брошюра „1905 г. в Бурят-Монголии" была написана тов. Кудрявцевым еще в 1929 году, но выпуск ее на свет задержался. Было решено издание приурочить к тридцатилетию революции 1905 года, но и этот срок прошел. Таким образом она выходит с большим запозданием.

Брошюра богата фактическим материалом, но она, вместе с тем, не свободна от недостатков. Основными недостатками мы считаем следующие:

1. Говоря о развитии капиталистических отношений и классовой дифференциации в Бурят-Монголии, автор не приводит конкретных данных по этому вопросу. Между тем, нельзя точно понять те события, которые развертывались в 1905 году, без конкретного анализа капиталистического развития и классового расслоения.

Феодальные элементы—ноены сидели еще прочно, особенно в восточной части Бурят-Монголии. Наряду с ними возникали и быстро рарвивались элементы капиталистические—кулаки, ростовщики, подрядчики и т. д.. Это уже новый класс. Он явился продуктом развития капитализма. Кроме того, возникал и развивался класс сельского пролетариата (батраки) за счет разорения середняцких хозяйств. Из середняков одни пополняли растущие ряды батрачества, другие (небольшая часть) становились кулаками. В этом отношении характерны, например, следующие данные:

В Агинском аймаке, самом отсталом в смысле развития капитализма, было:

	В 1897 г.	В 1908 г.
1. Хозяйств без овец, в процентах к общему числу хозяйств	17,1	21,6
2. От одной до 10 голов овец	15,0	15,8
3. От 10 до 50 голов овец	40,0	34,8
4. От 50 до 300 „ „	16,5	23,8
5. От 300 и выше	1,4	4,0

Как видим, середняк вымывался, а число бедняков росло. По данным Агинской экспедиции, в том же аймаке, в 1908 году бедняцкие хозяйства и батраки составляли 20,7% к общему числу хозяйств. Такое же положение было и в западных аймаках. В сост. вебурятских хозяйств б. Иркутской губернии было нанимающих батраков 21,7%, а отпускающих работников от 16,5 до 22,5%. Одним словом, капиталистические элементы к периоду революции 1905 г. представляли из себя довольно солидную силу.

Капиталистические элементы выдвинули из своей среды группу националдемократов. Брошюра достаточно ,освещает их деятельность. Мы еще раз под черкиваем, что националдемократы об'явив себя „защитниками общенациональных интересов" выражали на самом деле интересы и идеологию капиталистических элементов Бурят-Монголии.

2. Бброшюре не четко проводится разграничение между ноенами-феодальными элементами и элементами капиталистическими. Между тем феодальные элементы несколько иначе понимали свои задачи в эпоху революции 1905 года, чем элементы капиталистические, и каждый из них пытался использовать революцию по-своему. Ноены проповедывали лозунг: „Назад к степным думам". А выразители интересов капиталистических элементов национал-демократы проводили ту линию, что степные думы устарели и хотели буржуазного „национального" самоуправления по типу земских „самоуправлений". Автор правильно указывает, что в понятие „национальное самоуправление" различные классовые группы вкладывали разное содержание. Феодальные эле-

менты пытались отстоять свои старые привилегии, а политика национал-демократов вела к укреплению роли кулачества в местном самоуправлении. Для примера возьмем один факт. Национал демократы созвали в г. Чите с'езд забайкальских бурят (26-30 августа 1905 года), который принял проект национального самоуправления. Первый же пункт решений с'езда был направлен против пережитков средневековья в общественном управлении. В этом пункте читаем:

„Рассмотрев вопросы, касающиеся управления, суда, а также и меры поднятия экономического и духовного уровня забайкальских бурят, с'езд пришел к приведенным ниже замечаниям. При этом с'езд должен указать, что в соображениях своих по этим вопросам он исходил из территориального начала, а не из родовых, применительно к существующему строю.

Исходя из изучения действительных нужд данной территории, с'езд по вопросу об управлении полагает, что развитие материальных и духовных сил бурятского населения этой территории возможно лишь при непосредственном участии в управлении всеми делами самого населения без различия пола.

Против этого решения выступили феодальные элементы во главе с известным тайшей Хоринской степной думы Вамбацыреновым, они созвали в г. Верхнеудинске (ноябрь 1905 года) второй с'езд забайкальских бурят-монголов. Этот с'езд встал на путь отмены решений читинского с'езда. В постановлении Верхнеудинского с'езда читаем:

...Отменить и дополнить некоторые не соответствующие духу кочевой бурятской жизни пункты протокола с'езда бурят Забайкальской области в Чите от 26-30 апреля с. г., как высказанные вынужденно против естественной и действительной потребности бурят . . . При чем, об'единяющие деятельность, управляющие органы—степные думы должны быть постоянными и ведают административно-полицейскими, судебными и хозяйственными делами ведомств . . . . Просить государя императора и руководителя нового духа (как в подлиннике. Ф. Ш.) России графе Витте: о даровании самоуправления, соответствующего действительной потребности современной бурятской кочевой и скотоводческой жизни, о возвращении сродных для бурят, как скотоводов-кочевников, органов управления, как-то: постоянных степных дум, кочевых инородческих управ и родовых управлений".

Вот два противоположных решения двух с'ездов В этом противоречии выражалось столкновение представителей растущего капитализма с остатками средневековья, с феодальными элементами. Но капиталистические элементы Бурят-Монголии не были способны к решительной ломке феодально-родовых пережитков, задерживающих развитие капитализма. Более того, они использовали эти пережитки для усиления эксплоатации народных масс.

3. Совершенно недостаточно сказано в брошюре о волостной реформе. Между тем, волостная реформа, проведенная накануне революции, имела большое значение. Административная реформа 1901 года была введена насильно, вопреки желаниям самих бурят-монголов. Почва была накалена. Мы знаем десятки фактов, когда озлобленные бурят-монголы активно бойкотировали выборы в волостные правления. Когда приезжали русские чиновники проводить реформу, бурят-монголы выгоняли их со сходов и даже избивали их. Общественное движение, вызванное административной реформой, возобновилось с новой силой. Сама административная реформа не была случайностью. Степные думы были в свое время „дарованы" сверху самим провительством, но они могли удовлетворить требования колониальной политики царского правительства только в определенное время. В XX веке, когда колонизаторская политика царизма усилилась, степные думы стали служить тормозом для нее. Вот почему накануне революции 1905 года они были упразднены.

4. Автор брошюры, освещая роль забайкальской организации РСДРП, особенно ее большевистской части, не останавливается на работе Сибирского союза РСДРП в целом. Между тем, освещение роли Сибирского союза очень важно.

В 1905 году большевистские силы Сибири были сконцентрированы в пролетарских центрах (Красноярск и Чита с примыкавшими к ним районами Не случайно поэтому здесь наблюдался наибольший под'ем революционной волны. В самом же руководстве Сибирского союза было сильно влияние мень

шевиков. Накануне и в начале революции Сибирский союз выносил хорошие резолюции и призывал пролетариат немедленно, по призыву партии, встать на путь политической забастовки, как первого шага революции. Но когда революция началась, когда местные комитеты РСДРП уже стали захватывать железную дорогу, Сибирский союз стал давать отбой. Руководители Сибирского Союза стали доказывать невозможность захвата власти, даже осудили захват Забайкальской железной дороги. Они говорили, что захватить железную дорогу можно лишь только в том случае, если железнодорожная администрация сама откажется от нее. Меньшевики из Сибирского союза РСДРП стали дезорганизовать силы революции, проповедуя невозможность вооруженного востания и захвата власти. Предательская деятельность Сибирских меньшевиков послужила одной из основных причин поражения революции 1905 года в Сибири. Правда, главной причиной неуспеха революции нужно считать неуспех революции в центре, но анализ событий в Сибири убеждает нас в том, что об'ективные условия для революционного захвата власти здесь были. Знаменателен тот факт, что сибирские войска, даже казаки, целыми частями переходили на сторону революции. Такие города, как Чита, Красноярск, Верхнеудинск, Иркутск и др. находились фактически в руках революционного народа . . .

5. Только большевистская партия, учтя опыт революции 1905 года, привела пролетариат и беднейшее крестьянство к власти в 1917 году.

На других более мелких недостатках мы не будем останавливаться. Несмотря на отмеченные недостатки, брошюра обладает значительным фактическим материалом. История революции 1905 года в Бурят-Монголии еще основательно не проработана и рекомендуемая нами брошюра есть первый опыт систематического изучений этой темы.

Ф. Шулунов.

1905 год в Бурятии

I.

Революция 1905 года охватила разнообразные уголки тогдашней России, в том числе и Б у р я т и ю. Это был период, когда по определению В. И. Л е н и н а «Сотни революционных социал-демократов «внезапно» выросли в тысячи, тысячи стали вождями от двух до трех миллионов пролетариев. Пролетарская борьба вызвала большое брожение, частью и революционное движение, в глубинах пятидесятистамиллионной крестьяской массы, крестьянское движение нашло отзвук в армии и повело к солдатским восстаниям, к вооруженным столкновениям одной части армии с другою. Таким образом колоссальная страна со 130 миллионами жителей вступила в революцию, таким образом дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа»...

По своему социальному содержанию революция 1905 года была буржуазно-демократическая, имея своей ближайшей задачей ликвидацию задерживавших общественное развитие и рост пролетариата «остатков средневековья». «Эти остатки,—писал Ленин,—абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привиллегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей» Но по средствам борьбы революция 1905 года была пролетарской. Ее руководящей силой был возлавлявшийся большевиками революционный пролетариат, пролетарское средство борьбы — стачка являлась главным средством революционного под'ема масс. Вместе с тем в процессе развития революционной борьбы выдвигалась задача перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

«Своеобразие русской революции заключается именно в том, говорил В. И. Ленин, что она была по своему содержанию буржуазно-демократической, по средствам борьбы была пролетарской. Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-ми часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения — все меры, которые почти в полном об'еме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1798 г. г.

Русская революция была вместе с тем и пролетарской не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка представляла главное средство раскачивания

масс и наиболее характерное явление в волнообразном наростании революционных событий»*).

Характеризуя так революцию 1905 года, В. И. Ленин выдвигал вместе с тем перед партией и рабочим классом задачу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он писал: «От революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции...»

В отношении общей обстановки своего развития революция 1905 года была первой буржуазно-демократической революцией эпохи империализма и «происходила в условиях высокого развития капитализма во всем мире и сравнительно высокого в России» (Ленин). С развитием капитализма вырос его могильщик—пролетариат. Развивалась сила, сплоченность, организованность, сознательность рабочего класса в борьбе со своими классовыми врагами. Перед революцией 1905 года уже оформился руководящий авангард пролетариата—большевистская партия. Под ее руководством пролетариат шел во главе революционной борьбы всех трудящихся против царизма, чтобы свергнуть его, итти дальше к победоносной социалистической революции. «За социалистическим авангардом пролетариата начинало выступать в массовую борьбу, особенно с 1902 года и революционно-демократическое крестьянство» (В. И. Ленин). В борьбе против самодержавия, за революционный путь уничтожения крепостничества, оно было главным союзником пролетариата. Что же касается буржуазии, то, она, идя на сделку с царизмом, имела контрреволюционный характер. «Победа буржуазной революции у нас невозможна, как победа буржуазии, писал В. И Ленин, это кажется парадоксальным, но это факт. Преобладание крестьянского населения. страшная придавленность его крепостническим (наполовину) крупным землевладением, сила и сознательность организованного уже в социалистическую партию пролетариата — все эти обстоятельства придают нашей буржуазной революции особый характер. Эта особенность не устраняет буржуазного характера революции... Эта особенность обусловливает лишь контр-революционный характер нашей буржуазии и необходимость диктатуры пролетариата и крестьянства для победы в такой революции. Ибо «коалиция пролетариата и крестьянства», одерживающая победу в буржуазной революции и есть ничто иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». (Ленин, Том XII, изд. III, стр. 209)...

В революцию 1905 года разгорелась борьба большевиков с меньшевиками и «левыми» с.-д. по вопросу о самом характере революции, ее движущих силах, основных задачах, стратегии и тактике. «В 1905

---

*) **В. И. Ленин.** О революции 1905 г. Доклад 22 января 1917 г. на собрании рабочей молодежи в Цюрихе, Цит. по отдельному изданию института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Огиз. „Московский Рабочий“ 1931 г.

году, пишет И. В. Сталин в своем историческом письме «О некоторых вопросах истории большевизма», развернулись разногласия между большевиками и меньшевиками о характере русской революции. Большевики отстаивали идею союза рабочего класса с крестьянством при гегемонии пролетариата. Большевики утверждали, что дело надо вести к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства с тем, чтобы от революции буржуазно-демократической перейти немедленно к революции социалистической при обеспечении поддержки со стороны деревенской бедноты. Меньшевики в России отвергали идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, политике союза рабочего класса с крестьянством они предпочли политику соглашений с либеральной буржуазией, а революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства об'явили реакционной бланкистской схемой, противоречащей развитию буржуазной революции. Как отнеслись к этим спорам «левые» в германской с.-д. Парвус и Роза Люксембург? Они сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение Марксовой схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики Союза рабочего класса и крестьянства и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В дальнейшем эта полуменьшевистская схема перманентной революции была подхвачена Троцким (отчасти Мартовым) и превращена в орудие борьбы против ленинизма»...*).

В процессе развития революции произошла историческая проверка стратегии и тактики большевизма и весь ход революционной борьбы подтвердил ее правильность. Революция 1905 года дала большой политический опыт пролетариату и крестьянству, явилась живым предметным уроком социально-политической борьбы. В. И. Ленин следующим образом характеризовал годы революции (1905—1907) и ее значение:

«Все классы выступают открыто. Все программные и тактические взгляды проверяются действиями масс. Невидимая в мире широта и острота стачечной борьбы. Перерастание экономической стачки в политическую и политической в восстание. Практическая проверка соотношений между руководящим пролетариатом и руководимым колеблющимся, шатким крестьянством. Рождение, в стихийном развитии борьбы Советской формы организации, тогдашние споры о значении Советов предвосхищают великую борьбу 1917—1920 гг. Смена парламентских форм борьбы и непарламентских, тактики бойкота парла-

*) **И. В. Сталин.** „Вопросы ленинизма" изд. X. Партиздат ЦК ВКП(б). 1934 г. стр. 470—471.

ментаризма — тактикой участия в парламентаризме, легальных форм борьбы и нелегальных, а равно их взаимоотношения и связи — все это отличается удивительным богатством содержания. Каждый месяц этого периода равнялся, в смысле обучения основам политической науки-и масс и вождей, и классов и партии,-году «мирного» «конституционного» развития. Без «генеральной репетиции» 1905 г. победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна» (Ленин. «Детская болезнь левизны в коммунизме». Собр. соч. Т. XXV. стр. 176).

Как же эта революционная борьба проявилась в одной из колониальных окраин царской России-Бурятии, какова была здесь расстановка классовых сил, как они выявили себя в ходе революции, какие особенности имела она в Бурят-Монголии, наконец, каково значение опыта революции 1905 года для трудящихся Бурятии в связи с общим значением этой революции, как «генеральной репетиции» Октябрьской революции? Эти вопросы мы и постараемся в кратких чертах осветить в настоящей работе...

II

В Бурятии в 1905 году в различных формах отразилась единая революционная борьба пролетариата и крестьянства, но она имела здесь рядом с общими чертами некоторые особенности, определяемые экономическими и социально-политическими условиями жизни этой окраины и отразившиеся в той или иной степени на общем ходе событий 1905-1906 г.г. в ней. Этими особенностями по сравнению с центральной частью Европейской России были: отдаленность от крупных экономических и политических центров, являвшихся и центрами рволюционной борьбы, экономическая, политическая и культурная отсталость Бурятии, зачаточное состояние местной промышленности, малочисленность пролетариата, разбросанного небольшими разрозненными группами на обширной территории, отсутствие помещичьего землевладения и, следовательно, борьбы крестьянства против помещиков, наличие угнетенных национальностей-бурят-монголов и эвенков (тунгусов), трудящаяся масса которых (в основном крестьянская) испытывала кроме общего экономического и социально-политического гнета и бесправия еще и тяжелый национальный гнет. В условиях экономической отсталости, оттеснения в результате колонизации от городов и промышленных поселений, основных трактов и железно-дорожной магистрали, среди коренных национальностей Бурятии не оформилось заметных кадров индустриального пролетариата; кадры рабочих в дореволюционной Бурятии были малочисленны и не отличались устойчивостью своего развития. При зачаточном состоянии промышленности раззорявшаяся улусная беднота вынуждалась искать работу примущественно в улусах и деревнях края в качестве батраков у кулачества. Лишь небольшая часть бурятской бедноты пополня-

за боевые многочисленные кадры Восточно-Сибирского промышленного пролетариата .....

Промышленный и финансовый капитал центра, стремясь к монопольной эксплоатации окраин, в том числе Бурятии, выкачивая из них сырье для промышленности и продукцию сельского хозяйства, интенсивно сбывая свои товары, препятствовал развитию местной промышленности. Хищнический торговый капитал, проникая в города, деревни, улусы не интересовался техническо-экономическим уровнем производства, а брал готовое, богатея за счет торговли и ростовщической эксплоатации трудящихся. Промышленность Бурятии находилась в зачаточном состоянии, а немногочисленные предприятия ее носили в основном полукустарный характер.

Проведение в конце XIX, в начале XX века Сибирской железной дороги усиливает экономическую связь Бурятии с центром и другими частями государства, способствует оживлению товарооборота, увеличению привоза товаров и вывоза сырья и сельско - хозяйственной продукции. Торговый капитал более широко проникает в деревни и улусы, обогащает кулацко-нойонатские слои, способствуя усилению классового расслоения. После проведения железной дороги возникает в Сибири новая отрасль промышленности — каменноугольная. Замечается некоторое оживление и в других отраслях (преимущественно золотопромышленности). Сельское хозяйство все больше вовлекается в товарный оборот, усиливается эксплоатация сельского населения, крестьянское хозяйство втягивается в орбиту рынка. Но колонизаторско-эксплоататорский гнет царизма, рост податей и повинностей, эксплоатация со стороны торгово-ростовщического капитала, кулаков, нойонов, чиновников, русского духовенства, лам и шаманов, выжимая последние соки из трудящихся Бурятии, тормозили ее хозяйственное и культурное развитие, обусловливая экономическую и культурную отсталость края...

Основным преобладающим занятием бурят-монголов и русского населения было сельское хозяйство, складывающееся из трех главных элементов: *земледелия*, *скотоводства* и *промыслов* (охота, рыболовство, лесной промысел, извоз и проч.) при различном сочетании их. Среди бурят-монголов Западной Бурятии преобладало *земледельческо-скотоводческое* хозяйство, в Восточной Бурятии имело преобладание скотоводство; *на втором месте стояло земледелие*, затем другие занятия. Русское население занималось преимущественно земледелием, при наличии в составе подсобных элементов скотоводства и промыслов. Третьим основ

ных национальностей Бурятии — эвенки являлись по преимуществу **охотниками и скотоводами.**

Преобладающую массу населения Бурятии составляло крестьянство, причем последнее не было социально однородным: развитие товарно-капиталистических отношений усиливало расслоение его на **бедноту, батрачество, кулаков и среднее** крестьянство. Из кулачества выделились деревенские и улусные торговцы, занимавшиеся торговлей и ростовщической эксплоатацией. Кулаки закрепляли за собой лучшие земельные угодья.

Среди бурят-скотоводов развивавшиеся капиталистические элементы своеобразно переплетались с феодально-родовыми пережитками. Значительной экономической и политической силой являлись нойонско-кулацкие слои, ламство и шаманство. Нойон характерен не только тем, что присваивал прибавочный продукт, созданный трудом отдельных батраков, но и тем, что он эксплоатировал бурятскую трудовую массу в целом и кроме того, благодаря союзу с царской администрацией, монополизировал общественные должности (сначала тайшей и родовых начальников, затем «инородческих волостных старшин»). Путем денежного и натурального ростовщичества (скот, хлеб), торговли, скупки сельско-хозяйственной продукции, различных «темных поборов» они эксплоатировали, как и русские кулаки и купцы, бурятскую бедноту и среднее крестьянство. Часть нойонатства начинала вступать на путь промышленного предпринимательства.

Рабочий класс в Бурятии по сравнению с массой крестьянства был немногочисленным. Наиболее значительную часть его составляли рабочие железнодорожники и горнорабочие на золотых промыслах Западно-Забайкальского горного округа (Баргузинская, Чикойская системы). В области обрабатывающей промышленности рабочие были разбросаны незначительными группами по мелким предприятиям (винокуренное, пивоваренное, мукомольное, кожевенное, лесопильное и проч. производства).

Из других слоев населения Бурятии заметную группу составляли служащие торговых предприятий, железнодорожных и почтово-телеграфных учреждений. Из представителей мелкобуржуазной демократической интеллигенции выделялось по своему культурно-социальному значению городское, сельское и улусное (бурятское) учительство.

В городах Бурятии (Верхнеудинск, Троицкосавск-Кяхта, Баргузин) и более крупных поселениях выделялась, как эксплоататорский класс, торговая буржуазия, среди которой встречались и довольно крупные купцы, производившие торговые операции не только внутри края, но с Монголией и Китаем (через Кяхту). Часть торговой буржуазии выступала и в роли промышленного предпринимательства.

Поскольку руководство центрами революционной борьбы в Бурятии являлись города, интересно сопоставить приблизительное соотношение городского и сельского населения. По переписи 1897 г.

в Забайкалье городское население составляло всего 5,6 проц. населения.

В культурном отношении население Бурятии, особенно сельское было отсталым. По переписи 1897 г. грамотность населения Забайкалья достигала всего 13,4 проц. (в городах 36,7 проц.). Среди бурят-монголов грамотные составляли 7,2 проц. Особенно низок был процент грамотности среди бурятских женщин (0,8 проц.).

Бурят-монгольское крестьянство перед революцией 1905 года и в период ее находилось в состоянии острого недовольства в связи с усилением социально-экономического и национально-политического гнета царизма. Трудящиеся бурят-монголы испытали на себе всю тягость угнетательской политики последнего, выражавшей интересы помещиков и капиталистов, насквозь пронизанной черносотенным великодержавным шовинизмом. Эксплоатация со стороны царизма, хищнического торгово-промышленного капитала, русского кулачества, бурятского кочевничества, лам, шаманов, миссионеров была тормозом хозяйственного и социально-культурного развития Бурятии, выкачивая последние соки из бурят-монгольского хозяйства. Период, предшествовавший революции 1905 года, характеризовался усилением колонизаторского нажима царизма на бурят-монголов, определявшегося в основном стремлением «разрядить» сгущавшуюся атмосферу аграрного движения крестьянства Европейской России против помещиков. Одновременно происходило усиление административно-полицейской опеки и руссификаторства. Ряд следовавших один за другим законов определял общее направление этой политики. В 1899 году утверждаются «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев, водворившихся на казенных землях в губерниях Тобольской, Енисейской и Иркутской». В 1910 г. даются «Главные основания поземельного устройства крестьян и инородцев Забайкальской области». 23 апреля 1901 года было утверждено «Временное положение об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области», заменившее «Устав об управлении инородцев» 1822 года.

По новым законам о поземельном устройстве «пространство отводимого земельного надела определяется по соразмерности с существующим пользованием, но не свыше 15 десятин на наличную душу мужского пола». Земли сверх основной нормы подлежали из'ятию в колонизационный фонд. В совокупности бурят-монгольское население стояло перед перспективой значительного сокращения площади прежнего землепользования, усиления дробности и чересполосности земельных угодий. При экстенсивности бурят-монгольского хозяйства скотоводческого и земледельческо-скотоводческого, намеченные земельные нормы не могли удовлетворить его, тем более, что крестьянство Бурятии не имело соответствующей агрономической, зоотехнической, кредитно-финансовой помощи, необходимой для повышения технически-экономического уровня сельского хозяйства.

Поэтому проведение намечавшихся землеустроительно-колонизаторских мероприятий грозило экономическим разорением бурят-монгольского крестьянства. Известия о новых законах по землеустройству и начало (в 1902—1905 гг.) землеустроительных мероприятий вызвали сильную тревогу в бурятских улусах. В этом отношении характерно, например, следующее красноречивое замечание в одном из писем бурятского этнографа М. Н. Хангалова в мае 1902 г.: «Наступила весна, новая беда обрушилась на Унгу, Нельхай и на прочих: приехали топографы мерять, хозяйничать, отбирают землю, стоны и слезы кругом, ничего нет хорошего, грустно и тяжело». Стали выноситься приговоры об отмене или по крайней мере отсрочке землеустроительных мероприятий по новому закону, возбуждались различные ходатайства перед местной и центральной властью.

Административная реформа 1901 года об устройстве управления была направлена к усилению над бурят-монгольским крестьянством административно-полицейской опеки «крестьянских и инородческих начальников», приставов и прочих чиновников. По этой реформе уничтожались прежние органы национального самоуправления бурят-монголов: степные думы, инородные управы, родовые управления, существовавшие по уставу 1822 года. На характеристике устава 1822 года мы еще остановимся ниже. По закону 1901 года были созданы вместо указанных органов волостные и булучные (сельские) управления, поставленные под опеку «крестьянских и инородческих начальников». Политика экономического и социально-политического угнетения сопровождалась великодержавно-русификаторским гнетом. Усилилось [illegible] (крещение в православие, сопровождавшееся обманом и насилием), происходили различные притеснения в области бурятской школы, языка, культурного строительства, [illegible], великодержавно-шовинистическое отношение к «инородцам», «иноверцам».

Всякому проявлению бурят-монгольской общественности царизм через своих агентов местного и высшего рангов угрожал расправой. В этом смысле было чрезвычайно показательно для характеристики политики царизма по отношению к трудящимся различных национальностей, в том числе к бурят-монголам, выступление военного министра генерала Куропаткина [illegible] в Чите. Перед выстроившимися бурятскими родоначальниками и депутатами грозный министр произнес весьма энергичную речь, [illegible], угрожая, что за малейшее проявление вольностей», «ослушание властям», за «требования», буряты будут стерты с лица земли, не останется ни следа, ни пылинки»...

Но, несмотря на указанные угрозы, среди трудящихся бурят-монголов, как мы увидим ниже, совершались «проявления вольностей»,

и «послушания властям» и «требования». Усиление угнетательской политики сопровождалось развитием различных форм национально-освободительного движения, усилившегося под живительным влиянием революции 1905 года...

Застрельщиком и передовым ведущим авангардом революционной борьбы в Бурятии был, несмотря на свою немногочисленность, пролетариат (преимущественно железнодорожники), руководимый Читинским Областным Комитетом Р.С.Д.Р.П. и местными партийными группами (преимущественно Верхнеудинской). По свидетельству Б. Шумяцкого, руководивший революционной борьбой в Забайкалье Читинский Комитет был большевистским*). «Работа Читинской организации в 1905-1906 г.г. носила не только местный Читинский характер, но была определенно областной, опирающейся на ряд периферийных организаций, граничащих деповскими пунктами с Востока — Манчжурией и Севера — Мысовой». Следовательно, Забайкальская Бурятия входила в сферу влияния Читинского Комитета Р.С.Д.Р.П. Читинский Комитет и его группы вели агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих, служащих, учащихся, солдат и казаков. Эта работа охватывала преимущественно городское население и более крупные железнодорожные поселки. Имеющиеся документы свидетельствуют, что социал-демократические группы Забайкалья понимали необходимость революционной пропаганды и среди крестьянства. Прокламации Читинского Комитета призывали к «единению рабочих, солдат и крестьян». Пропаганда велась и среди сельского населения, но острый недостаток работников в местных партийных группах не позволил развернуть ее среди русского и бурят-монгольского крестьянства достаточно широко и систематически.

Ведя агитационно-пропагандистскую работу, Читинский Комитет и его группы руководили стачечным движением, проводили народные собрания, митинги, демонстрации, выпускались листовки-прокламации, организовывались боевые дружины готовясь к вооруженной борьбе с царизмом, к вооруженному восстанию. В декабре 1905 году возникла, так называемая, «Читинская республика», власть в Чите фактически перешла в руки революционных рабочих, руководимых Читинским Комитетом РСДРП. Лишь с приходом в Читу карательных отрядов генерала Ренненкампфа и Миллера-Закомельского «Читинская республика» была ликвидирована.

Агенты царизма считали социал-демократические организации своими наиболее опасными противниками. Например, прокурор Читинского окружного суда в одном из «Обзоров революционного движения в Забайкальской области» писал следующее: «Наиболее значи-

*) Борис Шумяцкий. „В.-Сибирское подполье". Москва 1926 г, стр. 162.

тельной по составу и средствам является Российская социал-демократическая партия, имеющая во главе Читинский Комитет, получавший директивы от Сибирского Союза РСДРП. Особенно, конечно, деятельность революционных социал-демократов (большевиков) усилилась в период революции 1905 года. «В конце 1905 года и начале 1906 года, читаем в «Обзоре», с возникновением, так называемого, освободительного движения, в Забайкальской области открыто выступил Читинский Комитет Российской социал-демократической рабочей партии. Его члены являлись главными ораторами на многочисленных народных митингах в г. Чите, Верхнеудинске, Нерчинске, Троицкосавске, станице Сретенской и других селах и станицах Забайкальской области. Этот комитет начал издавать свой нелегальный печатный орган «Забайкальский рабочий» и выпустил массу нелегальных воззваний, призывающих к свержению самодержавия и учреждению демократической республики. Выходившие в Забайкальской области легальные газеты: «Забайкалье» (Чита), «Азиатская Русь» (Чита), «Верхнеудинский листок», «Сретенский листок», «Байкал» (Троицкосавск) также стали помещать статьи, призывающие к бунту и свержению самодержавной власти.

Ораторы на митингах призывали к всеобщей забастовке, требованию Учредительного собрания и т. п. В том же направлении велась тайная пропаганда устная и письменная. Результатом этих действий Читинского Комитета РСДРП явились: забастовки на почте, телеграфе и на Забайкальской железной дороге. На улицах г. Читы, Верхнеудинска, Нерчинска начались беспрерывные шествия с красными флагами и пением революционных песен.

«Одновременно с Читой в конце 1905 года и начале 1906 года происходило волнение в уездах, а именно: г. г. Верхнеудинске, Нерчинске, Сретенской станице, Троицкосавске, где было устроено много митингов с зажигательными речами ораторов. На этих митингах раздавались прокламации издания Читинского Комитета РСДРП, призывающие к низвержению существующего в государстве общественного строя...» *).

Характерно, что и Верхнеудинская царская администрация наиболее сильной революционной группой считала социал-демократическую. Верхнеудинский уездный начальник в своем донесении от 24 декабря 1905 года, сообщал военному губернатору Забайкальской области, что в городе стали заметны две партии: одна социал-демократическая... другая партия либеральная... Обе партии хотя и враждовали, но открыто не протестовали по той причине, что социал-демократическая партия, имея привычных вожаков, ораторов, всюду,

*) Восточно-Сибирское Краевое Архивное Управление. Фонд прокурора Иркутской судебной палаты. Св. 7 д. № 96.

где только возможно, проявляла свою деятельность, тогда как другая, не меньшая половина, только злобно прислушивалась к речам и пережевывала сплетни.. (Цит. по сборнику «1905 г. в Прибайкалье» Верхнеудинск 1925 г.).

Таким образом, как в центре, где были большие пролетарские кадры, так и в далеком Прибайкалье, где пролетариат был еще малочисленным, революционные социал-демократы (большевики) явились в 1905-1906 годах **руководящим авангардом** революционной борьбы.

С 1902-1903 г. г. Чита стала основной базой, откуда распространялась нелегальная литература, прокламации. Получались они и Верхнеудинской группой РСДРП, возникшей, по-видимому, в 1903 году. Кроме Верхнеудинской социал-демократической группы на территории Бурятии известно еще существование в 1904-1905 г. — Мысовской.

В 1904 г. революционная пропаганда усиливается. В Верхнеудинске социал-демократической группой устраиваются в лесу собрания, приобретшие характер маевок. По свидетельству тов. Носова «в 1904 г. первый раз пожалуй в жизни, в Верхнеудинске часть рабочих праздновала в лесу свой пролетарский праздник — Первого мая. Тут же они поклялись бороться до тех пор, пока будут иметь возможность праздновать свой пролетарский праздник открыто и свободно, и красное знамя будет реять гордо на небосклоне»[1]).

С осени 1904 года начинаются волнения и стачки рабочих и служащих Забайкальской железной дороги. Они носили сначала экономический характер, но по мере развития движения наряду с экономическими требованиями стали выставляться и политические лозунги». Это были первые перед революцией 1905 года классовые бои пролетариата Бурятии...

В 1905 году «пролетарская борьба вызвала большое брожение, частью и революционное движение, в глубинах пятидесятимиллионной крестьянской массы». (Ленин). В Европейской России крестьянское движение в той или другой степени охватило большую часть губерний. Как указывает М. Н. Покровский, «непосредственное знакомство с фактами деревенского движения, долгое время окутанными как в либерально-эсеровской окраске, показало, что большевики были правы не только тактически, — что именно в союзе с крестьянством и нужно было вести революцию, — но и исторически: что именно так революция и шла. Редкие были случаи — довольно редкие, — когда организаторами деревенского движения являлись деревенские демократы в лице зажиточного крестьянства. Это движение толкалось вперед именно рабочим движением»[2]).

В Сибири, Бурятии при малочисленности и раздробленности про-

1) Н. Носов. Воспоминания о событиях 1905 г. в Верхнеудинске. В сб. „1905 г. в Прибайкалье“.

2) М. Н. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. Часть III.

летариата, отсутствии непосредственной борьбы против помещиков крестьянское движение не приобрело тех широких размеров, как в Европейской России. Но мы не можем, однако, согласиться с тем, что «революция 1905 года совершенно не задела Сибирскую деревню», что «сибирская деревня молчала».

В различных местах обширного края под живительным влиянием революции 1905 года поднялось крестьянское движение в деревнях и улусах. Трудящиеся Сибири, Бурятии не знали помещиков, но они испытывали общий социально-политический гнет царизма, усилившийся в отношении коренных национальностей края (бурят-монголов, эвенков, якутов и др.) колонизаторско-русификаторским, национально-политическим гнетом. В Восточно-Сибирском крае наиболее заметно крестьянское движение проявилось в Забайкалье. Официальный «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной Палаты за 1897-1907 г.г.» особо отмечал «проявление смуты среди сельского населения», «брожение среди казаков, крестьян и инородцев Забайкальской области». Проявление революционного движения, отмечается в этом «Обзоре», не ограничилось городом Читой и линией Забайкальской железной дороги, а также имело место во многих селениях Забайкальской области [1]. Проявление такого движения замечалось также среди крестьян различных местностей Енисейской губернии (Минусинский, Ачинский, Канский уезды) и Иркутской губернии (Верхоленский, Нижнеудинский, Балаганский, Киренский уезды).

В октябре-декабре 1905 года и начале 1906 года в Восточном Забайкалье, преимущественно в тех местах, где находились владения так называемого Кабинета его величества (царские), происходили выступления крестьян и казаков и вместе с тем началось волнение и среди бурят-монгольского крестьянства в Восточной Бурятии. На этих волнениях отразилось общее влияние революции 1905 года, революционная агитация Забайкальских групп РСДРП во главе с Читинским Комитетом. Они вызывались экономическими и социально-политическими условиями, в которых выражался общий гнет царизма, против которого и были направлены по существу эти волнения. Характерно, что представители царской судебной власти рассматривали движение среди бурят-монгольского и русского крестьянства как общее проявление революционной борьбы 1905 года в Восточной Сибири. В официальном «Обзоре революционного движения в округе Иркутской Судебной Палаты» указывается по поводу крестьянских волнений Забайкалья следующее: «Брожение среди казаков, крестьян и инородцев Забайкальской области началось под влиянием превратного толкования смысла и значения... манифеста 17 октября 1905 года, а также под влиянием... агитации учителей и членов революционных партий, при чем некоторые из них командировались специально с этой целью из Читы, как например, Криволосенко...». Далее в «Обзоре» указы-

1. „Обзор революционного движения в округе Иркутской Судебной Палаты за 1897-1907 г.г." С. Петербург 1908 г.

валось, что казаками, крестьянами, инородцами был составлен ряд приговоров, в которых они пред'являли требования: 1) об обращении земель и угодий Кабинета его.. величества в их собственность; 2) об отмене попенной платы за пользование лесом; 3) об отмене некоторых натуральных повинностей и вмешательства властей; 4) об изменении действующих законов и правил относительно казаков; 5) о восстановлении инородческого самоуправления на прежнем основании и т. п. Независимо сего в некоторых приговорах пред'являлись более широкие требования, как например, упразднение вообще казачьего сословия и наконец требование об изменении всего государственного строя и созыве учредительного собрания. В некоторых случаях в приговорах постановлялось о немедленном исполнении их, а затем члены данных обществ приступали к самовольным порубкам или отказывались отбывать некоторые повинности. Указанного содержания приговоры были постановлены в ноябре и декабре 1905 года, в разных поселениях бурят Хоринской думы (о восстановлении самоуправления на основании закона 22 июля 1822 г. и об отмене власти крестьянских начальников); 7-го декабря казаками Титовского поселка; 13 декабря инородцами села Зюльзинского и крестьянами села Александровского Нерчинско-Заводского уезда; 14 декабря казаками Лосновского станичного схода; 17 декабря Торгинским станичным сходом; 18 декабря Кударинским волостным сходом Селенгинского уезда; 29 декабря Троицким волостным сходом того же уезда; 30 декабря казаками Желтуринского станичного круга; 31 декабря казаками Кулярской станицы; 4 января 1906 года Акшинским станичным сходом; 5 января Атамановско-Николаевским станичным собранием и 8-го января казаками Доронинского поселка... Крестьянское движение в Забайкалье нашло свое отражение и среди Агинских бурят. Имеется копия интересного приговора Агинского степного схода о передаче в пользование агинцам части кабинетских земель. В первой части приговора агинцы довольно резко высказываются против захвата земель Кабинетом: «Кабинет его величества захватил наши земли и леса, веками владеемые бурятами-аборигенами, отбил самые лучшие наши сенокосные пади и леса, хозяйничают об'ездчики и лесничие, учиняя безответным и темным бурятам произволы и всячески эксплоатируют. Мы терпим материальную нужду и таскание по судам. К тому же будучи низки в культурном отношении, как находящиеся под давлением правительства, поставлены в необходимость вести кочевой образ жизни»... Сход постановил: «из'ять из пользования Кабинета все местности, владеемые нами (бурятами) по р.р. Оленгуе, Ара, Иле и пр. К 1 января 1906 года все, что будет находиться в этих захваченных Кабинетом участках, т. е. накошенное сено и нарубленный лес, отходит в нашу пользу, а приговор этот не подлежит отме-

же ни в коем случае [illegible] г. волостного [illegible] записать в книгу приговоров и напечатать в газетах...»*).

Движение бурят-монгольского крестьянства вливалось, таким образом, в общий поток крестьянского движения в Восточной Сибири и вместе с тем в общую революционную борьбу против царизма, во главе которой был руководящий [illegible] пролетариат. Прогрессивный характер движения русского и бурят-монгольского крестьянства Забайкалья заключался в том, что оно по существу направлено против феодальных пережитков в виде сословных и [illegible] владений царского Кабинета, монастырских, церковных земельных и кабинетских угодий (в Кударинском районе), различных натуральных повинностей, [illegible] податей, [illegible] Такое [illegible] движение среди бурят-монгольского [illegible], [illegible] требования об уничтожении всего государственного строя и созыве учредительного собрания, т. е. по существу о свержении царизма. Но вместе с тем в крестьянском движении Забайкалья, в том числе движении бурят-монгольского крестьянства, был ряд крупных недостатков. Это движение было тогда еще слабо связано с рабочим движением в городах, организационно оторвано от него и внутренне разобщено.

Этапы [illegible] революционной борьбы пролетариата и крестьянства, [illegible] в период 1905 года в Бурятии отражают в соответствующих, конечно, масштабах и формах основные этапы этой борьбы. Своего наибольшего подъема революционная борьба на территории Бурятии достигает в период [illegible] Октябрьской стачки, затем в ноябрьские и декабрьские дни. С поражением революции 1905 года в центре России, она быстро пошла на убыль и в Бурятии.

Первые волны революции 1905 года докатились в далекую от центра Бурятию с некоторым опозданием. Еще в начале апреля 1905 года газета «Верхнеудинский листок» констатировала, что «вольное общественное движение [illegible] и [illegible] ее не слышно. Скорее бы [illegible] докатилась до нас и смела бы с Верхнеудинска эту гниль, долгие [illegible] темными и глухими годами, создавшими теперешние низменные интересы Верхнеудинского обывателя». Но уже в начале мая эта же газета отмечала признаки общественного оживления: «Верхнеудинск проснулся, зашевелилось болото стоячее и мирному обывателю надоело поворачиваться с боку на бок под усыпляющие звуки чиновничьей дудки, а захотелось изведать сладости быть гражданином своей страны».

Конечно не «мирный обыватель», а революционные рабочие, руководимые социал-демократическими группами, являлись застрельщиками революционного подъема. Встреча международного праздника 1-го мая прошла в г. Верхнеудинске еще с большим оживлением, чем в предыдущий год. В лесу собралось более двух сот человек рабочих и

*) Архивное Управление Бурят-Монгольской АССР. Фонд Бато Далай Очирова.

служащих с красными знаменами, произносились речи, призывающие к [illegible] борьбе. Ряды социал-демократической партии дальне-[illegible]ков увеличились и крепли. Все [illegible], [illegible] велась агитационно-пропагандистская работа, велась подготовка к развертыванию революционной борьбы.

С 20 апреля по 1-е мая (3-14 мая) происходит в Чите с'езд представителей бурят-монголов и эвенков Забайкальской области, явившийся крупным событием национально-освободительного [illegible], на характеристике которого мы особо остановимся ниже. В августе (в сентябре по н. с.) протекала работа с'езда представителей бурят-монгольского населения Иркутской губернии.

В начале 1905 года, Верхнеудинск был свидетелем студенческих волнений (в него был тогда переведен [illegible] Восточный институт из Владивостока).

Под влиянием все оживлявшейся революционной социал-демократической пропаганды среди рабочих Забайкальской железной дороги развернулась работа по созданию профсоюзных организаций. В сентябре 1905 года по инициативе Читинской социал-демократической организации был созван первый с'езд представителей рабочих Забайкальской железной дороги, [illegible]. С'езд [illegible] профессиональных [illegible]. В [illegible] по этому вопросу [illegible] с'езд, [illegible] значение профессиональных организаций в борьбе рабочих за непосредственное улучшение их быта, а также и то, что организация, [illegible] к социал-демократической партии, может [illegible] под ее руководством [illegible] в деле борьбы рабочего класса за полное освобождение от капиталистической эксплоатации, [illegible] немедленно приступить к организации профсоюза [illegible] мастерских и депо Забайкальской железной дороги. [illegible] устав союза и избрано организационное бюро, которое [illegible] работу [illegible] союза.

С'езд выпустил специальное воззвание, в котором призывал [illegible] рабочих [illegible] и [illegible] Забайкалья и Сибири об'единяться в профессиональные организации. [illegible] профсоюзным организациям [illegible] работа по руководству развивавшимся стачечным движением.

«Октябрь и декабрь 1905 г., писал В. И. Ленин, знаменуют [illegible] революции. [illegible] силы народа [illegible] еще [illegible], чем [illegible].

Количество бастующих, которые в январе 1905 года, как я уже [illegible], составляло 440 тысяч, в октябре 1905 года [illegible] [illegible]. [illegible] еще несколько сот тысяч [illegible] почтово-телеграфных служащих и т. п.

Всеобщая железнодорожная забастовка приостановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силу правительства. Открылись двери университетов, и аудитории, которые в мирное время предназначались исключительно для того, чтобы дурманить молодые головы профессорской академической мудростью и превращать их в покорных слуг буржуазии и царизма, служили теперь местами собраний для тысяч и тысяч рабочих, ремесленников, служащих, которые открыто и свободно обсуждали политические вопросы.

Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три ежедневных социал-демократических газеты с тиражом от 50 до 100 тысяч экземпляров.

Пролетариат шел во главе движения. Он поставил себе задачей завоевание 8-ми часового рабочего дня революционным путем. Боевым лозунгом петербургского пролетариата было тогда: «Восьми-часовой день и оружие!». Для все более возраставшей массы рабочих становилось очевидным, что судьбы революции может решить и решит вооруженная борьба.

В огне борьбы образовалась своеобразная массовая организация, знаменитые Советы Рабочих Депутатов, собрания делегатов от всех фабрик. Эти Советы Рабочих Депутатов в нескольких городах России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстаний. Были сделаны попытки организовать Советы солдатских и матросских депутатов и соединить их с Советами рабочих депутатов.

Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет Рабочих Депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, «победы» слишком слабыми, слишком изолированными.

Крестьянское движение осенью 1905 г. достигло еще больших размеров. Больше трети уездов во всей стране было тогда охвачено крестьянскими беспорядками и настоящими крестьянскими восстаниями. К сожалению, крестьяне действовали слишком раздробленно, неорганизованно, недостаточно энергично вели наступление, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции.

Среди угнетенных народов России вспыхнуло *освободительное национальное движение*. В России больше половины, почти три пятых (точно 57 процентов) населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой

родного языка, их насильственно «русифицируют»[1]. В тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением.

«Своей вершины революция 1905 года достигла в декабрьском восстании в Москве. Небольшая кучка восставших, именно организованных и вооруженных рабочих—их было не больше восьми тысяч —оказывали в течение 9 дней сопротивление царскому правительству, которое не могло доверять московскому гарнизону, а, напротив, должно было держать его взаперти и только благодаря прибытию Семеновского полка из Петербурга было в состоянии подавить восстание...

В действительности все развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному решающему бою между царским правительством и авангардом классово-сознательного пролетариата»[2].

Общий под'ем революционной борьбы в октябре-декабре 1905 года проявился и в Бурятии.

Всеобщая Октябрьская политическая стачка, начавшись в центре, прокатилась по всему Великому Сибирскому ж.-д. пути от Урала до Владивостока. По Забайкальской железной дороге, пересекавшей и Бурятию, забастовка началась немедленно по получении 13 октября известий о начале всеобщей стачки в Европейской России. В этот день на многолюдном собрании железнодорожных рабочих и служащих в Иркутске было решено начать забастовку с 14 октября, пред'явив требования, указанные в платформе бюро Центрального железнодорожного Союза: 1) снятие военного положения; 2) полная амнистия пострадавшим за политические убеждения; 3) свобода слова, собраний, союзов, неприкосновенность личности и 4) созыв учредительного собрания. 14-15 октября началась забастовка в управлении Забайкальской железной дороги и в Иркутском ж.-д. депо, на телеграфе, на телефонной станции, в типографиях, наконец, 15 октября стачка охватила все предприятия и большую часть учреждений города. Для руководства стачкой возник «об'единенный стачечный комитет всеобщей политической забастовки» из представителей забастовавших предприятий и учреждений, комитетов партии РСДРП и СР, профсоюзных об'единений. Впоследствии социал-демократы для отмежевания от буржуазных элементов об'единенного Комитета вышли из него и организовали «Рабочий Стачечный Комитет», игравший большую роль в руководстве стачечным движением по линии Забайкальской железной дороги. Из Иркутска была отправлена особая комиссия от Стачечного Комитета в Верхнеудинск и др. станции Заб. жел. дороги для установления связи и присоединения к всеобщей стачке. В Верхнеудинске был организован Стачечный Комитет

1. В. И. Ленин. „О революции 1905 года“ изд. института Маркса и Энгельса. ОГИЗ „Московский рабочий“ 1931 г.

2. В. И. Ленин. О революции 1905 года. Цит. по ст. Изд. Института Маркса Энгельса Ленина при ЦК ВКП(б) ОГИЗ „Московский рабочий“ 1931 года.

ствовавший под руководством местной организации РСДРП. «Союз служащих и рабочих, читаем в «Обзоре революционного движения», существовала довольно значительная социал-демократическая партия. Главные ее представители Г о л д о б е д и н, Г о р д е е в, М и н о г и н с к и й и Ш у [illegible] (казнены по приговору военного суда от 10 февраля 1906 года) устраивали уличные демонстрации с красными флагами, и пением революционных песен и созывали в городе митинги, на которых произносились призывающие к вооруженному восстанию речи. Кроме речей на митингах велась устная пропаганда среди чинов проходивших воинских частей и распространялись по городу прокламации, привозимые в большом числе из Читы».

15 (23) октября н а ч а л а с ь с т а ч к а рабочих и служащих на станции Верхнеудинск, распространившаяся потом на всю линию железной дороги. Кроме железнодорожников, к стачке присоединились также рабочие, занимавшиеся постройкой военного городка в поселке Нижняя Березовка, вблизи города Верхнеудинска. Дружному началу забастовки способствовала предварительная агитационно-пропагандистская работа социал-демократической группы, руководившей и самим проведением стачки, а также опыт предшествовавших частичных забастовок на Забайкальской железной дороге.

После первых дней этой забастовки [illegible] среди части железнодорожников и власти стало замечаться некоторое колебание. Необходимо было противопоставить [illegible]. Ночью 18 октября на заседании [illegible] комитета, когда был поставлен вопрос, что забастовка начинает слабеть, было вынесено постановление поддерживать забастовку всеми имеющимися средствами до последнего [illegible]. Забастовка продолжалась. 19 октября [illegible] в Верхнеудинске получились сведения о манифесте 17 октября, [illegible] Комитет [illegible] дальнейшего руководства по продолжению забастовки. «Все забастовали, сообщала телеграмма из Верхнеудинска, требования политические, присоединились Х и л о к, М ы с о в а я, П е т р о в с к и й з а в о д, Ч и т а. Требования те же; в Верхнеудинске сходки, настроение хорошее»...

Царский манифест 17 октября был по-разному встречен различными классовыми группами. Буржуазно-либеральные слои расценивали его, как «первую уступку» и даже готовы были рабски выражать свои «верноподданнические чувства» за «дарованную милость».

Революционные рабочие н е в о з л а г а л и никаких надежд на манифест 17 октября. Растерянность же [illegible] в стане царского правительства и его агентов на местах была использована для развертывания работы с легальной и открытой пропаганды. Со второй половины октября (по новому стилю с первых чисел ноября) начались многочисленные демонстрации, митинги, собрания рабочих, служащих, передовой интеллигенции и учащейся молодежи.

В Верхнеудинске **первая крупная демонстрация** произошла 4-го ноября (по новому стилю). К центру города со всех [illegible]
[illegible]
[illegible] демон-
страция двинулась по Большой улице (теперь Ленинская), и остановив-
[illegible]
[illegible]
бы они вывешивали флаги. Организовавшийся хор пел революционные песни. «Небольшая остановка была у общественного собрания,
[illegible]
через арку, у солдатских казарм были опять начаты речи, из которых очень содержательная и сильная речь была произнесена рабочим»*). Вечером 4-го ноября состоялось открытие нового помещения Общественного Собрания, прошедшее с под'емом под влиянием разверты-
[illegible]
стушевалась. Порядок поддерживался самими демонстрантами.

12 ноября (н. с.) происходил политический митинг в поме-
[illegible]
доклад на тему «Основы гражданской свободы». Затем выступило еще несколько ораторов. Митинг закончился пением «марсельезы», «дубинушки» и других революционных песен, исполненных хором студентов и рабочих. Группа участников митинга прошла с красными знаменами по Большой улице.

Кроме Верхнеудинска известны собрания в **Мысовске, Троицкосавске, Баргузине, Кабанске.** В Мысовске наиболее значительным был митинг, состоявшийся 4-го декабря (нов. ст.). На нем была прочитана лекция «О свободном государ-
[illegible]
литического состояния России. Одно из выступлений было посвяще-
[illegible]
введении их на Забайкальской железной дороге. Представитель социал-демократической организации тов. Зайковский говорил в своем выступлении о целях и задачах партии.

Митинг постановил послать председателю Совета министров
[illegible]
[illegible]
Витте, выражаем ему свое негодование и требуем немедленного созыва Учредительного Собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»...

Пением «Марсельезы», «Дубинушки», криками — «ура!». «Да здравствует свобода!» — закончилось оживленное собрание.

*) [illegible]
событий). В сб. „1905 год в Прибайкалье". Верхнеудинск 19[illegible].

«На станции Мысовая, говорится в «Обзоре», вскорее после обнародования... манифеста стали собираться митинги, на которых произносились речи о необходимости замены самодержавия властью народа. Несколько раз устраивались демонстративные шествия с красными флагами и пением революционных песен, при чем один раз принимали участие матросы проходившего эшелона. Комитет своими распоряжениями совершенно устранил Начальника депо и ввел восьмичасовой рабочий день. Для вооружения дружины из Читы было привезено 200 винтовок»...

В Троицкосавске 7 ноября (ст. ст.) возник т. н. «Комитет по организации народных собраний в целях достижения политической зрелости массы народа в связи с поднятием общего уровня развития». Средствами достижения своих целей Комитет считал: доклады, лекции, беседы и чтения. Состав Комитета и привлеченных работников был политически разнородным и сам Комитет не имел достаточной политической четкости, но в местных условиях он все же сыграл известную прогрессивную роль. С первых своих шагов Комитет установил контакт с забастовавшими почтово-телеграфными работниками. Все основные вопросы, связанные с забастовкой, обсуждались в Комитете и на созываемых им народных собраниях.

Первое народное собрание, созванное Комитетом состоялось 21 ноября (ст. ст.), на нем был сделан доклад о причинах продолжавшейся почтово-телеграфной забастовки. Производился сбор пожертвований в Стачечный Комитет. Подписка в пользу последнего продолжалась и после собрания. На этом же собрании было заслушано воззвание от Бюро Союза Союзов с требованием амнистии и вынесена резолюция, в которой указывалось: «Считаем своим гражданским долгом присоединить свои подписи к требованию, имеющему стать всенародным. Мы требуем полной и безусловной амнистии». На следующих собраниях был проведен ряд докладов на общественно-политические темы. Главными участниками народных собраний в г. Троицкосавске были **типографские рабочие, приказчики, почтово-телеграфные служащие, учителя, учащаяся молодежь.**

Важным фактом деятельности Троицкосавского Комитета по организации народных собраний являлось его постановление по вопросу, возбужденному Читинским Стачечным комитетом о передаче почты и телеграфа в руки Общества. Троицкосавский Комитет 22 декабря 1905 года вынес следующую резолюцию: «Принимая во внимание продолжающееся противодействие правительства освободительному движению и считая священным гражданским долгом поддержать борьбу, может быть в ее критический момент, Комитет единодушно высказался в пользу передачи почты и телеграфа в ведение Общества при непременном условии самого строгого бойкота всех правительственных учреждений. Фактически почта и телеграф в городе Троицкосавске перешли в руки Стачечного Комитета. Производились

операции в отношении частной корреспонденции, но бойкотировалась правительственная корреспонденция и распоряжения правительственной администрации. С 1-го января 1906 года в руки Комитета по организации народных собраний перешла газета «Байкал» и до этого систематически информировавшая о его деятельности. Но вскоре в связи с разгулом реакции Комитет прекратил свое существование. Последнее народное собрание в Троицкосавске происходило 8 января 1906 года и было посвящено годовщине 9 января. Собравшиеся почтили вста-и было посвящено годовщине 9 января. Собравшиеся почтили вставанием память рабочих, расстреляных в «кровавое воскресенье». Затем был прочтен доклад «9-е января» и большое стихотворение учительницы Т. В. Маркевич: «Мы мирно стояли перед зимним дворцом» («9-е января 1905 года»). Стихотворение заканчивается призывом к борьбе:

И дружно толпа закричала кругом,
Вверх вскинув рабочие руки,
Клялась биться на смерть с безстыдным врагом,
За кровь отомстить и за муки.
Тот крик по стране прокатился волной,
Набатом отдался в народе,
В столице. в глуши и в деревне родной,
Раба пробудил он к свободе.
Студент бросил книги, рабочий — верстак,
И пахарь забросил посевы,
И красное знамя взвилось, как маяк,
Звучат «марсельезы» напевы.
И ширится мощное войско—растет,
Зловеще рокочет, как море,
Могучим прибоем на приступ идет,
О, горе вам, изверги, горе!»...

Доклад о 9 января был закончен бодрым указанием на растущую мощь пролетариата. Могучий русский пролетариат встал во всем величии своей силы и наводит ужас на буржуазию всего мира. Он властно потребовал свободы и эту свободу — «даровали» всем... кроме рабочих. Теперь он требует ее для себя и завоюет ее. Он понял теперь, что дело освобождения рабочих—дело их самих. Слабый до сих пор рабочий класс России поражает теперь своей силой весь мир. Отголоски рабочего движения заволновали рабочих других стран и международный пролетариат могучей волной встает уже повсюду на борьбу за свои права...»*).

Являвшийся под руководством местных групп РСДРП авангардом революционного движения в Забайкалье и Бурятии железнодорожный пролетариат, совершенно не надеясь ни до, ни после манифеста 17 октября на какие-либо свободы сверху, приступил к рево-

*) Газ. „Байкал". № 5 1995 г. Кяхта—Троицкосавск. В газете „Байкал" печатались почти все доклады, делавшиеся на народных собраниях.

[illegible] [illegible]. В половине ноября н. ст. [illegible] во всех [illegible]-
[illegible] Забайкальской железной дороги рабочими и мастеровыми [illegible] явочным порядком восьмичасовой рабочий день». Другим крупным [illegible] была организация по линии Забайкальской железной дороги т. н. «Смешанных стачечных Комитетов», возникших по [illegible] Забайкальской областной социал-демократической (большевистской) организации, работавших при ее непосредственном участии и руководстве через местные партийные группы. Большая часть членов Комитетов были наиболее активными работниками этих групп, разбросанных по всей линии Забайкальской железной дороги. Смешанные Стачечные Комитеты составлялись из выборных уполномоченных от всех рабочих и служащих железнодорожного участка. Они устанавливали связь с соседними Комитетами [illegible] дороги, а [illegible] с соседними дорогами. Таким образом [illegible] строго [illegible] объедини[illegible] Комитеты [illegible] служащих [illegible] конце 1905 года [illegible] действительности [illegible] почти [illegible] пути. По линии железной дороги, проходящей [illegible], [illegible] Верхнеудинский и Мысовский Стачечные Комитеты.

[illegible] Смешанных Стачечных Комитетов [illegible] частей из [illegible] в Забайкалье продовольственных [illegible] Комитеты стремились ускорить [illegible] что [illegible] распространял слухи, будто-бы [illegible] солдат [illegible] Стачечные Комитеты [illegible] что [illegible] только [illegible] себе [illegible], чтобы посеять рознь между войсками и гражданами и заставить их убивать [illegible] Верхнеудинского [illegible] в Мысовске[1]. Стачечные Комитеты [illegible] погромов.

В [illegible] социал-демократическими (большевистскими) [illegible] Смешанные Стачечные Комитеты становились [illegible] власти. В их распоряжении [illegible] состав, железнодорожные мастерские, теле[illegible] службы. Они имели огромное фактиче-

ское влияние в отношении распоряжения и контроля. Постановления стачечных комитетов, приобретавших большой авторитет, строго выполнялись. В некоторых случаях железнодорожная администрация заменялась выборными лицами. Полиция и жандармерия всюду были отстранены. На станциях были организованы вооруженные рабочие дружины. Такая дружина организовалась и на ст. Верхнеудинск. Огромное влияние стачечных Комитетов были вынуждены признать даже представители царского правительства. Например, управляющий Министерством внутренних дел Дурново писал: «Управления дорог находятся в руках забастовочных Комитетов, постановления которых строго исполняются, и согласно этим постановлениям не принимаются например, подвижной состав ... и исключаются из расписания скорые, почтовые и пассажирские поезда ... Начальник карательного отряда, получивший кровавую известность палача сибирских рабочих генерал Меллер-Закомельский уже в начале 1905 года сообщал в одном из своих донесений: «По Забайкальской дороге на ст. «Байкал» кончается влияние ж. д. начальства. До Мысовой заметно влияние стачечного железнодорожного комитета, хотя до ст. «Мысовой» произведены были аресты и отобрание оружия. Далее уже безусловно все в руках революционеров до Сретенска, Манчжурии, Харбина»...

Кроме железнодорожной забастовки в городах Бурятии нашла свое отражение и забастовка почтово-телеграфных служащих, развернувшаяся там в ноябре 1905 г. Забастовавшие почтово-телеграфные служащие установили связь с железнодорожными Стачечными Комитетами и соц.-дем. организациями. В Забайкалье почтово-телеграфная забастовка, носившая не только экономический, но и определенный политический характер, нашла еще благоприятную почву в тяжелом экономическом и правовом положении служащих. Жалобы последних на это положение начались еще с конца 1904 года.

Почтово-телеграфный союз организует свои отделения в городах Сибири. Эти отделения и руководили почтово-телеграфной забастовкой. В основном забастовка протекала дружно и дисциплинированно. Как указывает один из исследователей, «Сибирские почтово-телеграфные служащие, бастовали с редким единодушием и верою в несомненную победу. Города не стали получать из Европейской России журналы и газеты; местные издания начали выходить без агентских телеграмм...».

Причем задержание корреспонденции забастовщиками большей частью касалась (?) ... в Сибирь, особенно в Восточную, приходили какие-либо приказы от центральной власти, то они достигали мест назначения случайно: путем нарочных, либо передавались в агитационных целях. Стачечные Комитеты рассылали телеграммы информирования о ходе забастовки, призывавшие к бодрости. Вот например, одна из этих телеграмм от 2 декабря (ст. ст.). «В Чите и Иркутске настроение отлично, все твердо верують в успех дела. В настоящее время в руках наших телеграф в Харбине, Манчжурии, Чите.

Верхнеудинске, Иркутске, Томске, Красноярске (к указанным городам нужно присоединить и Троицкосавск). В Чите успех на стороне социал-демократической партии»...

Во второй половине декабря 1905 года выдвигается вопрос об окончательной «передаче почты и телеграфа в руки общества». В этом смысле выносятся постановления на народных собраниях в Чите, Верхнеудинске, Троицкосавске. О последнем мы уже говорили. В Верхнеудинске собрание железнодорожных рабочих и служащих 19 декабря (ст. ст.) постановило: «Просить почтово-телеграфный Комитет города Верхнеудинска открыть почту и телеграф от имени народа, оставляя за чиновниками (почтово-телеграфными служащими) право бойкота правительственной корреспонденции и местных почтово-телеграфных властей, а также чиновников, не присоединившихся к союзу; организовать городскую милицию для дежурства при конторе с целью охраны (служащих), при исполнении ими обязанностей службы. Инициативу этого дела берет на себя трудящаяся масса, которая через своих представителей вырабатывает проект соглашения с почтово-телеграфными Комитетами. Содержание предложено временно производить из доходов конторы»... Такого же характера постановления выносились и самими почтово-телеграфными работниками. Фактически почта и телеграф находились в распоряжении стачечных Комитетов. Для окончательной выработки общего плана действий предполагается созыв съезда почтово-телеграфных работников в Чите. Но съезда созвать не удалось. Силы бастовавших стали истощаться, соответствующей поддержки они не получали...

С развитием стачечного движения в Бурятии стало развиваться профсоюзное строительство. 5 декабря (по нов. ст.) на станции Верхнеудинск происходило общее собрание рабочих и служащих, постановившее всем своим составом присоединиться к Всероссийскому железнодорожному Союзу и выбравшее Исполнительный Комитет Забайкальской дороги. В Троицкосавске организовался союз типографщиков (типографских рабочих), там же возник «Союз Троицкосавско-Кяхтинских приказчиков».

14 декабря (нов. ст.) в Верхнеудинске было организовано местное отделение Всероссийского учительского союза. В начале ноября возник Троицкосавский отдел последнего. Среди учащихся и учителей этих городов велась революционная пропаганда. Многие из них принимали активное участие в демонстрациях и митингах. В начале декабря 1905 года в Троицкосавске произошла забастовка учащихся и почти одновременно учителей. Характерно, что поводом к забастовке послужила полученная в Троицкосавске телеграмма Иркутского Стачечного Комитета, в которой указывалось: — «Армия поднялась, слилась с народом; произведены аресты противодействующих начальников и освобождены арестованные товарищи. Телеграф занят нами, военный караул и саперы сняты. Комитет наш вступил в заведывание конторой (почтово-телеграфной)... Малодушие смешно.

Настала пора действовать в открытую. В знак своей солидарности с развившимся революционным движением ученики старших классов Троицкосавского реального училища, женской гимназии, городского училища об'явили забастовку. 2-12 декабря решило об'явить забастовку и собрание Троицкосавских учителей. Большинство последних высказывалось за присоединение «к поднявшемуся народу».

Развитие революционного движения и сплочение революционных сил вызвало противодействие реакционной части местного населения, главным образом, монархически-настроенной торгово-промышленной буржуазии и реакционного чиновничества. Реакционные элементы имели свою опору в Верхнеудинской городской думе и пользовались покровительством местной царской администрации во главе с уездным начальником. Наконец во второй половине декабря реакционеры решили организовать «Временную либерально-конституционную партию». Эта реакционная группа стала издавать свою «Верхнеудинскую Конституционную газету» черносотенно-погромного направления.

В связи с организацией этой «временной партии» по Верхнеудинску стали распространяться слухи о готовящихся погромах, которые по мнению уездного начальника, должны были обрушиться на еврейское население и социал-демократическую партию. Под последним названием полицейские власти об'единяли не только революционных-социал-демократов, но и все сколько-нибудь прогрессивные группы населения. Особенно сильная погромная агитация велась среди казачьего населения Заудинского предместья.

Но реакционные элементы получали решительный отпор. Попытка их устроить «патриотическую» манифестацию провалилась, так как дело могло окончиться не в пользу черносотенных «патриотов». 13 декабря (нов. ст.) организовалась дружина для охраны от погромов, составленная из рабочих депо, приказчиков и представителей еврейского населения. 18 декабря (по нов. стилю) Верхнеудинской социал-демократической группой была организована крупная демонстрация, целью которой был протест против «именин» царя и предполагавшейся черносотенной «патриотической» манифестации. В демонстрации приняли участие все организованные рабочие депо, рабочие других профессий города, служащие. Между прочим демонстранты требовали от [illegible] снятия царских «национальных» флагов. Проходя по улицам города демонстранты с красными флагами стали срывать «национальные» флаги. Даже уездный начальник должен был признать, что «социал-демократическая партия имела привычных вожаков-ораторов, всюду где только возможно, проявляла свою деятельность».

В. И. Ленин, указывая, что октябрь и декабрь 1905 года «знаменуют высшую точку восходящей линии российской революции», говорил: «Для все более возраставшей массы рабочих становилось очевидным, что судьбу революции может решить и решит только

[illegible]. В этот период происходит ряд вооруженных восстаний в различных местах России. «Своей вершины революция 1905 года достигла в декабрьском восстании в Москве» (Ленин).

Бурятия в 1905 г. не была в первых рядах вооруженного восстания, но подготовка к нему в железнодорожных центрах края (преимущественно Верхнеудинск, Мысовск) была. Руководителем этой подготовки был Читинский Комитет РСДРП и его местные группы. В Чите в конце 1905 года велась усиленная подготовка к восстанию. Оружие, захваченное читинскими рабочими, расходилось в большом количестве по всем станциям железной дороги вплоть до Иркутска.

В начале января 1906 года в Чите происходил 1-й съезд профессионального союза рабочих Забайкальской железной дороги, все делегаты которого, за исключением двух, оказались членами Р. С. Д. Р. П. Возвращаясь, делегаты привезли с собой оружие и патроны. Снабжались оружием и железнодорожники Бурятии. О подготовке их к вооруженному восстанию свидетельствуют нам воспоминания Н. Н. Носова, бывшего в 1905 году машинистом на станции Верхнеудинск.

«Мы получили от Центрального комитета, пишет Носов, распоряжение готовиться к вооруженному восстанию. Первый вагон с винтовками был предназначен для жандармерии, его вырвал из рук жандармерии в П-Заводе машинист [illegible] и сейчас же был организован первый боевой отряд, начальником которого был выбран Гордеев, [illegible] помощником, и ближайшим его сотрудником был Шульц».

Усиливалась революционная пропаганда социал-демократов (большевиков). Широко распространялась газета «Забайкальский рабочий» (№ 1 вышел 7 декабря 1905 года) орган Читинского комитета РСДРП и прокламации этого комитета, призывавшие к решительной борьбе. Проникали также и публиковались в местных газетах революционные воззвания из Иркутска, Красноярска, даже из Харбина и революционных центров Европейской России. В Бурятии нашел себе отклик знаменитый манифест Петербургского совета рабочих депутатов, призывавший отрезать у царского правительства последний источник существования финансовые доходы. С получением известий об этом манифесте Верхнеудинская сберегательная касса осаждалась вкладчиками, которые спешили вынимать свои вклады, усомнившись в кредитоспособности правительства.

Кроме распространения прокламаций, получаемых из Читы, делались попытки печатания их на территории Бурятии. Например, еще в августе 1905 года вблизи Мысовска были обнаружены гектографический аппарат с 1½ пудами мелкого шрифта и 48 отпечатанными на нем прокламациями. В «Политическом обзоре по Забайкальской области сообщалось, что «Мысовск проявил себя довольно резко в политическом движении».

Распространение прокламаций сопровождалось устной открытой

и нелегальной революционной пропагандой с зажигательными речами, призывавшими к свержению царизма. По свидетельству И. П. Носова, в Верхнеудинске в ноябрьские и декабрьские дни 1905 года велась оживленная подготовка к вооруженному восстанию. Организовавшиеся боевые дружины стали обучаться военному делу, при чем для этой цели стремились привлечь людей, знакомых с военным делом (демобилизованных из армии рабочих и служащих). Впоследствии один из них, например, слесарь депо станции Верхнеудинск зауряд-прапорщик Лимаренко обвинялся царским судом, «в принадлежности к революционной партии; в обучении мастеровых обращению с огнестрельным оружием с целью организовать из них боевую дружину, которая была бы опорой революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий государственный строй». О других революционных работниках среди Верхнеудинского пролетариата, членах местной социал-демократической организации, указывалось, что они «собирали, привозили и отвозили на станцию огнестрельное оружие и раздавали его рабочим» *).

Вооружение рабочих происходило не только в Верхнеудинске, но и на других станциях железной дороги. Были попытки равернуть агитацию среди солдат Верхнеудинского гарнизона с призывом «присоединиться к народу». Агитация такого характера явилась одним из проявления борьбы за армию, которая велась по всей России между революцией и реакцией. В различных частях армии начало проявляться революционное движение, но в 1905 году еще не удалось окончательно привлечь широкие слои солдат, скованных казарменно-палочной дисциплиной царской армии, на сторону революционных рабочих и крестьян. Однако, опыт борьбы за армию в 1905 году был использован в 1917 году, когда одетые в серые шинели рабочие и крестьяне (солдаты) в результате упорной борьбы большевиков были вырваны не только из рук царизма, но также буржуазного временного правительства и социал-соглашателей, сделавших союзниками руководимого большевиками рабочего класса, осуществившего свою диктатуру. Следовательно, опыт революционной работы среди армии в 1905 году не п р о п а л д а р о м...

В конце 1905 года и даже первые дни 1906 года из Читы в Верхнеудинск и другие станции партиями получались винтовки и патроны. Возвращавшиеся из Читы делегаты профсоюзного с'езда рабочих Забайкальской области увезли с собою до Мысовой два вагона с оружием. 30 декабря (ст. ст.) жандармы пытались арестовать в Петровском Заводе вагон с оружием, отправленный Читинским революционным комитетом, но эта попытка потерпела крах. Прибывшие с экстренным поездом рабочие Верхнеудинска и Хилка отобрали это оружие. Характерно, что команда Петровско-Заводского продовольственного пункта, на поддержку которого надеялись жандармы, от-

1. Из приговора военно-полевого суда по делу Гордеева, Милютинскoго Шульца, Гольдсобеля и др.

казались выступить против рабочих. В Верхнеудинске и на станции Мысовой образовывались небольшие склады оружия. Рабочие вооружались и готовились к борьбе. Но уже со всех сторон над ними сгущались черные тучи контрреволюции. «Мы, пишет тов. Носов, еще слабыми неокрепшими силами готовились раздавить гидру деспотизма, с большой верой в грядущую победу, но и в эти исторические дни на нас надвигался с запада Меллер-Закомельский со своими кровавыми полчищами, а с востока Ренненкампф. Мы в сущности оказались в кольце, а в то же время нас окружали свои собственные предатели, которые не дремали»

9 января 1906 года город Верхнеудинск отмечал годовщину «кровавого воскресенья». В этот день была подготовлена вооруженная демонстрация. В боевом отряде рабочих было около 400 человек, вообще в демонстрации участвовало несколько тысяч человек. Был устроен митинг, который явился наиболее значительным из митингов, происходивших в 1905 году в Верхнеудинске. На митинге слушались речи призывающие к борьбе. Но уже чувствовалось усиливающееся сгущение социально-политической атмосферы, некоторая надломленность и подавленность настроения. В свое время революционным рабочим и служащим удалось, как мы указывали, предотвратить нависшую угрозу солдатских погромов. Но в начале 1906 года надвинулась другая более опасная угроза, которую предотвратить не удалось: с запада и с востока двигались карательные отряды генералов Ренненкампфа и Меллер-Закомельского, получивших кровавую кличку палачей трудящихся Сибири...

V.

Еще перед революцией 1905 года в атмосфере усиливавшегося экономического и политического угнетения бурят-монголов среди них все больше и больше усиливается общественное движение. В первую очередь борьба направляется против земельной, административной политики царизма и «обрусительно-крестительной горячки». «Буряты, писал Ц. Жамцарано, всю свою силу в течение столетий принуждены были тратить на борьбу с местными властями и миссионерами и с центральным правительством за свои «породные земли», за общинное землепользование, за свои хозяйственные интересы и свободу в экономической и духовно-правовой жизни. Борьба была непосильная, никому незаметная, печальная, без всякой почти поддержки со стороны местного русского населения... Особенно ожесточенная борьба начинается с воцарением Николая I и, усиливаясь при Александре II (Синельниковщина) и Александре III-ем (вениаминщина), достигает апогея при Николае II»... [1]).

Отмечая борьбу бурят-монголов против царизма, Жамцарано, однако, рассматривал эту борьбу, как единый национальный фронт от

---

1. Ц. Жамцарано. Буряты и освободительное движение. Журн. „Сибирские вопросы" 1907 № 1.

Хамбо-ламы, тайшей для трудящихся бурят. Тем самым бурят-монгольские национал-демократы в рядах национально-освободительного движения стали на путь отчуждения от единого пролетарского движения. В действительности же, различные классовые группы бурят-монголов, выдвигали разные цели. Внутри бурят-монгольской народности также происходила борьба трудящихся масс с нойонами и примыкавшими к ним ламами и шаманами... Таким образом революционно-демократические требования и действия бурятских крестьянских масс, национал-демократами всячески игнорировались...

Проведение законов о земельном и административном устройстве, начавшееся в первые годы XIX века, вызывает противодействие бурят-монгольского населения. Начинаются многочисленные ходатайства, посылки телеграмм, прошений и депутаций, как к местной правительственной администрации, так и в центр об отмене этих законов или отсрочки, ограничении в проведении их. Собираются сугланы, обсуждавшие вопросы, связанные с поземельным и административным устройством, выносящие постановления по этим вопросам высказывающиеся против проведения упомянутых законов, грозящих тяжело отразиться на экономическом и социально-политическом положении бурят-монголов. В некоторых местах одновременно с ними выступают и эвенки. Например, в одной общественной доверенности, Кужертаевской Инородной Управы указывается: «Неоднократно, нас кочевников, принуждают к принятию нового положения, утвержденного 23 апреля 1901 года. По обсуждении сего, мы находим, что таковое со временем непременно будет противоречить нашему кочевому хозяйству и духовно-нравственному быту»... [1]).

Улусное крестьянство находилось в постоянной тревоге за будущее и начинало волноваться. Нойонство и ламство во главе с Хамбо-ламой Ирелтуевым, выступая формально под флагом защиты «обще-национальных интересов» против нарушения новыми законами «мирной жизни кочевников-скотоводов, зиждящейся на родовом начале и кочевом строе управления», стремились по существу к утверждению своего влияния и ограждению своих привилегий. Они отправляли депутацию к царю (известны депутации в Петербург во главе с Хамбо-ламой и в Ливадию), министрам, губернаторам, прося «милостей»...

Многочисленные ходатайства об отмене законов о поземельном и административном устройстве оставались безрезультатными. Правительственная администрация приступила к их проведению. Волнения бурят-монголов стали усиливаться. «В последнее время, писал Забайкальский губернатор Надаров, было несколько случаев, когда возбужденная толпа инородцев, подстрекаемая противниками вновь введенного у кочевых инородцев управления и суда... накидывалась на назначенных правительством должностных лиц своего управления и суда и производила беспорядки до нанесения должностным лицам

1. Архив. упр. Бурят-Монгольской АССР. Фонд Б[illegible] Очирова.

оскорбления действиями исключительно...[1]). Буряты отказывались подчиняться крестьянским начальникам, выбирать должностных лиц и занимать должности в волостных правлениях. «Начались наказания изменников», писал Жамцарано; народ стал бить тех, которые стали играть на руку властям, произошли столкновения с крестьянскими начальниками и приставами. Так в Агинском селе пристав вытащил револьвер, а один тунгус или бурят выставил ему грудь. В Хоринском ведомстве взялся за револьвер крестьянский начальник, а один бурят направил на него незаряженное ружье»...[2]). В бурятские центры стали отправлять солдат. 16 бурятских волостей были об'явлены на положении усиленной охраны. Происходили аресты, ссылки. Должности волостной администрации бойкотировались бурят-монгольским населением: никто не соглашался занимать их. Тогда царская администрация сама приступила к назначению волостных старшин и других должностных лиц волостного и булучного управления. Всего было назначено таким образом до 90 человек. В Петербург полетели телеграммы с жалобами от бурят-монгольского населения, но они оставались безрезультатными. Во время русско-японской войны 1904 г. Забайкалье было об'явлено на военном положении, и губернатор угрожал бурят-монголам «неисчисленными страданиями» в случае их сопротивления властям». Отправлявшиеся в Петербург бурятские депутаты высылались оттуда мерами полиции. Административная реформа, против которой протестовали бурят-монголы, силою навязывалась им.

В период революции 1905 года общественное оживление среди бурят-монголов усиливается. Основными вопросами, вокруг которых разгоралась борьба, были: земельный вопрос, национальное самоуправление, культурно-национальные нужды. Необходимо отметить, что с лозунгом «национального самоуправления» различные классовые группы бурят-монголов связывали различные цели. Полуфеодальные нойонатские элементы с примыкавшим к ним ламством надеялись на сохранение, укрепление прежних привилегий, хотя формально и выступали всегда под флагом защиты «общенациональных интересов». Среди бурят-монгольского населения существовало течение, так называемых «стародумцев», стремившихся сохранить Управление по Уставу Сперанского 1822 года. При этом нойонство надеялось на мирную сделку с царизмом. «Самое скромное желание инородцев таково, читаем в «Слове депутации Забайкальских бурят» просить милости царя, пока до расследования инородческих дел в Государственной думе, дать Степные думы с тайшей, и разрешить вести административные и судебные дела на родном языке, кроме переписки с правительственными учреждениями, ограничить некоторые права крестьянских начальников, с передачей судебных, внутренних дел управления Тайше

1. Из архива В.-Удинского Полицейского Управления (хранится в Архивном Управлении Б.-М. А. С. С. Р.

2. Жамцарано Ц. „О том, как развивалось самосознание и правосознание Сибирских инородцев бурят". Журнал „Право" 1905 г. № 48—49.

в Думе»... В «Слове» отмечалось, что «Народ терпит крайние лишения от произвола крестьянских начальников и одобренных ими волостных старшин и писарей»... Крестьянскому начальнику противопоставлялся тайша «почитаемый как глава патриархальной семьи бурят». Между тем и тот и другой угнетали трудящихся бурят-монголов. Конечно, устав 1822 года, составленный М. М. Сперанским и будущим декабристом Батеньковым ограничивал вмешательство русского чиновничества во внутреннюю жизнь бурят-монгольского населения, дела в органах степного управления решались на родном языке. Устав упорядочивал, систематизировал общую организацию управления и суда (на основе обычного права) среди бурят-монголов. По уставу: «за кочевыми инородцами» утверждались земли ими занимаемые и запрещалось самовольно селиться на них. Но Устав 1822 года санкционировал влияние феодального нойонства, так как по уставу «Все инородцы носящие почетные звания между своими родовичами, как-то: князцы, зайсаны, тайши, засулы, шуленги и прочие удерживают сие звание и пользуются теми почестями, какие в местах их жительства обычаи и степные законы им предоставляют». Нойоны всемерно стремились укрепить свое влияние. Когда в 1823 г. Иркутский губернатор Цейдлер предложил «доставить» сведения о степных законах и описать порядок домашнего разбирательства дел по преданиям известных, то тайши, зайсаны, шуленги, ламы и пр. наводнили составленными ими степные положения массой статей, заимствованных из старого аристократически-феодального монголо-ойратского устава и других монгольских уложений». Ламы вносили в степные положения «параграфы о необходимости преследовать шаманов и бурят шаманистов»... таким образом полуфеодальные элементы нойонства связывали с сохранением Устава 1822 года сохранение своих привилегий. Но стремления «стародумцев» из нойонства нельзя смешивать с действиями трудящихся бурят-монгольской массы, о которых мы будем говорить ниже. Закрывая волостные правления и суды, открывая явочным порядком Степные думы и другие органы степного Управления, существовавшие по Уставу 1822 года, трудящиеся бурят-монголы выражали этим свое возмущение против правительственной земельной и административной реформы, — усилившей экономический и политический гнет. С восстановлением органов степного управления, существовавших по уставу 1822 г., связывалось, конечно, не обеспечение привилегий нойонства, а развитие некоторых положительных сторон Устава: элементы административно-национального самоуправления с ведением дел на родном языке, ограничение вмешательства чиновников во внутреннюю жизнь бурят-монгольского населения, ограждение его земельных прав и культурно-национальных нужд. Еще 1900 году один из сугланов Агинских бурят-монголов указывал в этом отношении, что «невозможно игнорировать существование наших общих дел

целого ведомства хозяйственных нужд. У нас есть воспитанники ведомства в высших и средних учебных заведениях, есть школа содержимая ведомством... есть земли составляющие особенную собственность ведомства и управляемые Степной думой, есть разное другое обще-народное имущество, обращенное на обще-народные нужды. Мы основываем склад сельско-хозяйственных орудий и школы земледельческого и скотоводческого хозяйства. Все эти хозяйственные учреждения предполагают существование заведывающего ими органа, каким в настоящее время является Степная дума»...[1]).

Против «стародумцев» выступила так называемая «Партия прогрессивных бурят», выражавшая идеологию либерально-буржуазной части нойонства. В своей программе она называла себя партией «прогресса» вообще. По существу же программа партии «прогрессивных бурят» выдвигала требования, расчищающие путь для развития капиталистических отношений: 1) Отмена всех родовых и почетных привилегий; 2) Свобода совести, слова, печати и собраний; 3) Обучение и делопроизводство на родном языке; 4) Выработка основ своего самоуправления самими «инородцами»; 5) Расходование средств по контролю народных представителей; 6) Несменяемый администрацией и особый от нее суд; 7) Введение прогрессивного и подоходного налога; 8) Издание правил найма рабочих; 9) Расширение площади землепользования «инородцев» за счет казенных и кабинетских земель; восстановление права общинной собственности на все земли; 10) Обязательное преподавание на родном языке, не исключая в то же время и русского; 11) Пользование землей соответственно действительной потребности; 12) Освобождение бурят от натуральной земской повинности. Характерно, что «партия прогрессивных бурят» совершенно обходила основной для всякой партии вопрос, об основном государственном устройстве, об отношении к самодержавию. Правительственная администрация не считала эту группу «революционной», «антигосударственной». «Если смотреть на партию прогрессивных бурят даже с предвзятой точки зрения, писал один из чиновников, то при всем желании, в ней положительно нельзя найти чего-либо революционного, антигосударственного или обвинить ее в сепаратистских замыслах». Один из основателей и наиболее видных деятелей указанной партии Бато-Далай Очиров был избран членом II Государственной думы и причислял себя к кадетам. К этой партии либеральной буржуазии и приближалась по существу «партия прогрессивных бурят»... Она охватывала небольшую группу, не имея успеха, ни среди бурят-монгольской народной массы, ни среди народнически настроенной части мелкобуржуазной бурятской интеллигенции. В бумагах Бато-Далай Очирова имеется записка какого-то бурятского общественного деятеля (подписано Д. Ш.) на один из вариантов программы или постановления упомянутой партии. «Почему

1) Из материалов архив. управл. Бурят-Монгольской АССР. Фонд Забайкальского Областного Управления.

вопреки желанию в постановлении пахнет анти-народнической раз-машкой», читаем в этой записке. «Я не понимаю, что это значит, действовать в законной форме» и «рука об руку с царским правительством». Что хорошего выйдет, если прогрессивная партия будет петь под дудку чиновников бюрократов. Я по своему убеждению против такой тактики». Автор указанной записки, критикуя тактику «партии прогрессивных бурят», соглашался все же с основными положениями ее программы. Что же касается революционной части бурятской молодежи, то ее эта партия не могла удовлетворить совершенно. В этом отношении очень характерно следующее замечание в одном письме Ц. Жамцарано Бато-Далай-Очирову: «Молодежь слишком революционна и социалистична, чтобы удовлетвориться партией прогрессивных бурят»...*).

Из бурятских народнических группировок известна организационно оформившаяся уже в 1906 году группа «Знамя бурятского народа», или «Союз бурятских учителей и деятелей по народному образованию». Фактически к этой группе примыкали не только работники просвещения, но и другие представители мелкобуржуазной интеллигенции. Основные задачи этого союза были провозглашены на с'езде в августе 1906 года в следующей форме: «1) Способствовать национальному возрождению бурят; 2) содействовать просвещению бурят в широком смысле слова; 3) национализировать школу; 4) добиваться национального самоопределения и автономии» (в смысле широкого демократического самоуправления). Союз предлагал своим членам вести систематическую пропаганду народнических идей в своей среде, развивать самосознание и раз'яснять идеи Союза». На с'езде «Союза бурятских учителей и деятелей по народному образованию» в августе 1906 года присутствовало 26 делегатов из двух уездов Иркутской губернии и Забайкальской области. С'езд утвердил устав Союза, по которому последний признавался профессионально-политической, но беспартийной организацией.

При обсуждении вопроса о национализации школы с'ездом был выдвинут вопрос об алфавите. Было решено принять за основу видоизмененный монголо-бурятский алфавит (в редакции Агван-Доржиева). С'езд постановил приступить повсеместно к национализации школы и развернуть работу по составлению учебников и пособий на родном языке. Для подготовки учителей был возбужден вопрос об открытии бурятской учительской семинарии для лиц обоего пола. С'езд высказался за необходимость всеобщего обязательного бесплатного обучения, за улучшение постановки медицинского дела, за борьбу с пьянством. По общим политическим вопросам с'ездом была принята резолюция «за установление народовластия сверху до низу на началах широкой автономии и федерации при условии ограждения основными законами прав национального меньшинства». С'езд тре-

1. Архивное Управление Бурят Монгольской АССР. Фонд Бато Далай Очирова.

бовал предоставления бурятам Иркутской губернии права посылки своего депутата в Государственную думу. Было решено установить федеративную связь с другими учительскими союзами России.

Интересно отношение с'езда к религии. При обсуждении этого вопроса с'езд пришел к заключению, что «для будцистьующих допустимо преподавание учения будды, для православных —учение христа», преподавание же шаманства отрицалось. Характерно было постановление о готовности поддерживать распространение буддизма, как шага вперед» по сравнению с шаманством. Это обстоятельство свидетельствует, что ламаизм, будучи связан с нойонатско-кулацкими слоями, оказывал влияние и на различные группы мелкобуржуазной интеллигенции, не понимавшей его классовой сущности и эксплоататорской роли. С'езд Союза бурятских учителей решил возбудить ходатайство об устройстве общеобразовательных курсов для учительства. Но местная учебная администрация отнеслась к курсам враждебно и не разрешила их. «Мы уже знаем, что значат эти курсы; они сейчас же превратятся в митинги», — заявил главный Инспектор Восточной Сибири. Союз не был легализован; между ним и царской администрацией края происходила борьба.

В 1907 году представитель бурятского учительства принимал участие на с'езде представителей национальных учительских союзов. Представители Бурятского Учительского Союза информировали с'езд о задачах и деятельности своей организации и приняли участие в обсуждении основных вопросов с'езда. Они говорили о необходимости «борьбы за общие принципы демократической школы, за полное освобождение народа из-под гнета, и что только с освобождением народа из-под правового и экономического гнета возможно улучшение материального и правового положения учителя».

К «Союзу бурятских учителей и деятелей по народному образованию» примыкали также «союз бурятских учащихся» и «общество просвещения бурят». Союз бурятской учащейся молодежи имел свою библиотеку, кассу, устраивал собрания.

В общем революционном движении принимала участие передовая часть буряг-монгольской учащейся молодежи, разбросанная небольшими группами в городах Сибири и отчасти в Европейской России. В Петербурге за участие в организации анархистов был казнен студент бурят Гомбоев, в Томске в 1905 году во время поджога и погрома черносотенцами здания, где происходило большое собрание рабочих, служащих, учащихся, погиб студент Апрелков —участник революционного движения. Возникают организации бурят-монгольской учащейся молодежи в городах Иркутске, Верхнеудинске, Чите, Сельско-хозяйственном училище в с. Жердовке. Ученические организации занимались первоначально собиранием и об'единением учащейся молодежи, самообразованием, взаимопомощью. В дальнейшем они выдвигали и обсуждения общественно-политических вопро-

сов. Как указывает тов. Абагани-Турген[1]), «на собраниях названных организаций ставились доклады на тему о национальном и революционном движении народностей России. Так Жамцарано был сделан доклад в декабре 1906 г. на тему: «Буряты и 1905 год». В прениях по докладу резко выявились два мнения: националистическое и интернационалистическое, причем большинство высказалось за первое; меньшинство — за второе. Первое мнение возглавлялось учениками старших классов губернской гимназии и духовной семинарии, второе — учеником учительской семинарии Н. П. Данчиновым. Тов. Данчинов, как член Иркутской организации РСДРП — крыла примыкающего к большевизму, стоял на той точке зрения, до освобождения Бурят-Монголии нельзя расматривать оторванно от общего дела революции, что борьба русского пролетариата против царизма, есть наше общее дело, поэтому бурят-монголы должны боротся против гнета, в союзе с русским пролетариатом». Противоположное мнение говорило об обособленности бурят-монгольского движения. «Такие две точки зрения выявились неспроста. Здесь выявилось классовое расслоение в бурят-монгольском обществе». Как по своему социальному составу, так и по своим социально-политическим взглядам бурятская молодежь не была однородной. С одной стороны здесь выдвигались народнические группы, с другой стороны представителей бурят-монгольской молодежи, хотя и в небольшом числе мы встречаем в Восточно-Сибирских организациях РСДРП — Иркутской, Читинской, Верхнеудинской. Их было очень немного, но это были первые ласточки революционного Марксизма среди бурят-монголов.

В. Максаков в своей работе «Революция и контрреволюция в Сибири в 1905—1906 г.г.», говоря об агитации Читинского Комитета РСДРП в деревне, указывает, что «для связи перевода и распространения специальной литературы для бурятского населения Читинским Комитетом была привлечена бурятская учащаяся молодежь»[2]). О наличии такой литературы свидетельствует, повидимому, следующее замечание правительственной записки «Современное движение бурят».

«Бурятские народники» (под этим названием правительственная администрация об'единила все прогрессивные группы бурят-монгольского общества) «пока ограничиваются печатанием брошюр, излагающих мнение наших социал-демократов и социал-революционеров и пр. Говорить подробно о содержании этих брошюр нет нужды: они перевод статей наших крайних левых газет, только выражения здесь еще более грубы и прямолинейны в силу большой грубости самого языка»...

Отдельных представителей бурятской молодежи мы встречаем среди лиц, привлекавшихся царскими судами по политическим про-

1. Журнал „Национальная книга" № 5, 1931 г.
2. В сб. „Карательные экспедиции в Сибири в 1905-1906 г.г." Москва Соцэк № 3. 1932 г.

цессам. В числе 25 человек, привлекавшихся военно-полевым судом в Чите по делу освобождения политических заключенных из Акатуевской тюрьмы был молодой казак Цыримпыл Цырымпылович Ранжуров. Он вместе с другими обвинялся в том, что «они... принадлежали к боевой социал-демократической революционной партии, участвовали на митингах революционизируя местный гарнизон от долга присяги, путем пропаганды и угроз, призывали к вооруженному восстанию, с целью ниспровергнуть... установленный образ правления... что и привели в исполнение, возмутив Читинский гарнизон и местное население и освободили посредством избранных делегатов путем насилия и угроз, содержавшихся в каторжной тюрьме пятнадцать матросов с транспорта «Прут»[1]). Ранжуров был приговорен к смертной казни, которая затем заменена была 10-летней каторгой.

По делу членов Иркутской организации РСДРП в 1906 году привлекался в числе 14 человек Адриан Алексеевич Голяновский, Тункинский бурят, окончивший Иркутское Городское училище.

Интересно указание тов. Б. Шумяцкого о первом выступлении Верхнеудинской группы революционных социал-демократов (большевиков) в Бурятии по национальному вопросу.

«В составе городского района Верхнеудинской организации, пишет тов. Шумяцкий, было несколько молодых ребят бурят... эти буряты (учащиеся не то гимназии, не то реального училища), связывали нашу организацию с более широкой группой беспартийной бурятской молодежи. В связи с острым столкновением бурят с казачьим и крестьянским населением Забайкальской области, эта молодежь, очевидно, отражая настроение бурятской среды, поставила, как-то перед нами вопрос о том, как организация должна реагировать на подобного рода явления... буряты требовали, чтобы комитет реагировал по поводу гонений и экспроприации земель казачеством». Организация решила откликнуться на притеснения бурят-монголов Забайкалья в особой прокламации, в которой В-Удинский Комитет, вскрывая колонизаторскую политику царизма указывал, что как в Сибири старожилы утесняются во имя предохранения помещиков центра от аграрной революции, так равно и в Забайкалье утесняются инородцы, и их землями царизм и крепостники-помещики покупают на верность себе верхи казачества. Выходом из положения прокламация считала участие бурят в общереволюционной борьбе за землю, волю, за право на устройство своей жизни, соответственно быта и уклада бурятских масс. Под последним, внесшим исправление в первоначальный текст прокламации, члены комитета — большевики, разумели право на самоопределение бурят, но отстоять этот лозунг на заседании комитета, они не смогли, ибо другим членам, даже большевикам, он казался тогда мало

---

1) См. „Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 годах.“ Москва. Соцэкгиз. 1932 г.

«понятным». Прокламация заканчивалась лозунгами, в числе которых имелись такие:

«Долой национальное угнетение!».

«Да здравствует братство народов!» [1]).

Необходимо отметить, что если в отдельных социал-демократических группах право на национальное самоопределение представлялось «мало понятным», то партия в целом в программе, принятой на II с'езде (в 1903 г.) определенно указывала, что «буржуазно-демократическая революция в России должна привести к замене царизма демократической республикой, конституция которой обеспечила бы... право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» (§ 9 программы). Старая революционная «ИСКРА» писала: «Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает лишь то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой политики насилием или несправедливостью влиять извне на народное самоопределение»... Борясь с национальным угнетением Верхнеудинский Комитет РСДРП вел борьбу с проявлением национализма. Например, происходила борьба против распространения среди еврейской молодежи буржуазно-националистической идеологии сионизма. Для руководства этой работой по свидетельству Б. Шумяцкого «пришлось вызвать из Читы профессионала — знакомого с сионизмом т. Я. Ротериштейна, который по прибытии проводил кампанию борьбы и разоблачения сионизма, как проявление буржуазной идеологии». Еврейская социал-демократическая молодежь совместно с русскими товарищами вела борьбу и с погромным антисемитизмом (см. выше) и с буржуазным сионизмом...

Изложенное выше свидетельствует о первых зачатках революционной социал-демократической (большевистской) пропаганды среди бурят-монголов в 1905-1906 гг., но при малочисленности пролетариата, существовании лишь небольших партийных групп, сосредоточенных преимущественно в городах, остром недостатке работников эта пропаганда еще не развернулась достаточно широко и систематически. Однако, руководителей и проводников этой пропаганды можно считать предшественниками современной мощной бурят-монгольской организации ВКП(б)...

В 1905 году происходит ряд с'ездов представителей бурят-монгольского населения. Известны с'езды Забайкальских бурят-монголов в Верхнеудинске (январь 1905 г.), Чите (апрель), Гусиноозерском дацане (июнь), Цугольском дацане (июль). У северо-байкальских (западных) бурят-монголов происходили с'езды в Верхоленском, Балаганском, Иркутском уездах и в гор. Иркутске. Характерно, что на с'ездах в Забайкалье принимали участие и представители тунгусского населения. В основном постановления этих с'ездов были сходны. По-

1. Б. Шумяцкий. Работа Верхнеудинской Организации РСДРП в 1906 году. Сб. „1905 г. в Прибайкалье“ Верхнеудинск 1925 г.

этому для их общей характеристики мы остановимся на описании лишь 2-х с'ездов: в Чите и в Иркутске.

С'езд Забайкальских бурят-монголов в Чите происходил с 20 апреля по 1 мая 1905 года. На нем участвовало до 180 человек. Губернатором было воспрещено высказываться на с'езде против закона 1901 года «об общественном управлении и суде инородцев» и требовать возвращения «старого родового строя по уставу 1822 г.». Кроме того, им было заявлено, что буряты не имеют права на землю, так как они при «добровольном вступлении в русское подданство не заключили договора». С'езд однако, не обращал внимания на эти заявления представителя власти. На нем были выступления против института крестьянских начальников, являвшегося основой реформы 1901 г.. «Мы служим коровами для них, они выдаивают все наше добро, скоро закабалят в конец», говорили ораторы о крестьянских начальниках. Как бы в ответ на заявление губернатора по поводу прав на землю ораторы с'езда «кричали, грозя пальцем». «По какому праву один помещик владеет десятками и сотнями тысяч десятин плодородной земли, а бурят «не имеет права» владеть небольшой площадью, скудной растительностью и водою»...

На с'езде бурят-монгольского населения в Чите обсуждался ряд вопросов, касающихся управления и суда, землепользования, народного просвещения. С'езд высказался за необходимость введения самоуправления на основе всеобщего и равного избирательного права. Причем указывалось, что «Положение общее для всякой местности приобретает особое значение в приложении к местности, населенной бурятами, во многом отличающимися от населения русского»...

«Орган самоуправления, решающий хозяйственно-административные дела данной местности, должен был состоять из собрания лиц, избранных непосредственно населением этой местности». Этим собранием избирался орган, приводящий в исполнение постановления собраний и наблюдающий за их проведением. Собрание должно было контролировать деятельность этого органа. Необходимым условием деятельности органов самоуправления признавалась независимость их от администрации. Избранные в эти органы лица должны были непосредственно приступать к исполнению своих обязанностей; о выборе лишь доводилось до сведения губернатора.

Первой единицей самоуправления считался булук, в котором административно-хозяйственные дела находились в ведении булучного схода, состоявшего из выборных по одному представителю на 10-30 жителей булука. Несколько булуков об'единялись инородной управой. В последней органом самоуправления был сход, состоявший из выборных от каждых 100-200 человек жителей булуков. Сход в пределах территории управы должен был ведать: раскладкой всех сборов ,вопросами народного просвещения, улучшением путей сообщения, скотоводства, земледелия, промыслов, медицины и вете-

ринарии и проч. Для более крупных территориальных об'единений органами самоуправления являлись думские собрания, избиравшиеся бурят-монгольским населением данной территории из расчета по одному представителю от каждых 200-500 человек. Действуя в контакте с управами, думские собрания должны были ведать указанными выше административно-хозяйственными делами в пределах данной территории (ведомства). Думские собрания работают по сессиям. В промежутках между ними должен был действовать исполнительный орган — дума, состоящий из трех человек. Вся деятельность думы подлежала контролю думских собраний. Для обсуждения нужд бурятского населения всей области и «изыскания способа к скорейшему их удовлетворению» с'езд находил нужным созыв «периодических с'ездов выборного от всех бурят области от 3 до 5 депутатов от каждого ведомства»... Делопроизводство в органах местного самоуправления должно вестись на родном языке.

С'езд выдвинул проект организации выборного суда, действовавшего на основе обычного права с делопроизводством (как и другие органы) на бурят-монгольском языке. Он должен был разделяться на: 1) почетный третейский суд в булуках; 2) «инородческий суд» в каждой управе или районе; состоит из 4-6 судей, выбранных населением управы; 3) «с'езд инородческих судей из 3-4 председателей инородческих судов с постоянным выборным от населения прилегающих судов председателем. Наконец, с'езд высказался «о желательности урегулирования обычных прав бурят Забайкальской области и составления кодекса степного обычного права через созыв особого с'езда»...

При обсуждении вопроса о землевладении и землепользовании бурятского населения Забайкальской области, с'езд пришел к выводу, что Хори-буряты ведомств бывших Хоринской, Агинской Степных Дум, считают свои права на земли, определенные по указу 1806 года, далеко ограниченными впоследствии и добиваются хотя бы утверждения за ними земель, ныне находящихся в их владении, так как «ограничение фактически владеемых ими земель немедленно должно нанести удар скотоводческо-кочевому их быту». Далее с'езд отметил, что остальные буряты: селенгинцы, баргузинцы, кударинцы и агинцы, а также эвенки, Кужертаевской и Онгоценской управ заявляют, «что владеемые ими ныне земли совершенно ограничены и при том значительная часть таковых негодна, например каменисты в Селенгинском ведомстве; болотисты, кустарники, камни и песок и периодическое затопление водою Селенги и Байкала в Кударинском ведомстве и занесены и постепенно заносятся песком в Баргузинском ведомстве». Между тем по смежности с мало-земельными местностями находятся свободные казенно-оброчные участки, обмежеванные из бурятских же владений. Баргузинские буряты заявили, что они претерпевают сильное стеснение в пользовании лесами со стороны агентов лесничества.

С'езд постановил: 1) вновь рассмотреть указ 1806 года об утверждении за хоринцами их земель; 2) «Все земли ныне фактически владеемые всеми бурятами и инородцами Забайкальской области обмежевать окружными межами отдельно по каждым группам, связанным между собою общностью землевладения»; 3) в пользу тех обществ, которые претерпевают недостаток земельных угодий, отчуждать близлежащие казенно-оброчные статьи; 4) предоставить баргузинским и некоторым другим бурятам право бесплатного пользования лесным материалом; 5) о прирезке Агинским бурятам лесного и водного пространства...

Значительное внимание Читинский с'езд уделил вопросам народного образования. В постановлении с'езда указывалось, что он, «придавая громадное значение за народным просвещением, являющимся важнейшим двигателем материальной и духовной культуры... рассмотрел положение народного образования у бурят и признал крайне желательным» осуществление следующих мероприятий:

1) «Введение всеобщего обязательного обучения родной монгольской грамоте всех мальчиков и девочек в возрасте от 7 до 12 лет» Для этой цели необходимо устройство на местные средства начальных школ общественных улусных и частных. Эти школы должны открываться явочным порядком и руководиться органами местного самоуправления.

2) Следующей ступенью образования должна быть школа повышенного типа, где кроме преподавания монгольской грамоты «должно быть основательно поставлено обучение русской грамоте, арифметике, начаткам истории, географии и естествоведения, законоведения»... С'езд признал необходимым увеличение числа министерских школ и ассигнований на дело просвещения бурят-монголов.

3) Для распространения сельско-хозяйственных и ремесленных знаний и навыков было признано необходимым устройство нескольких сельско-хозяйственно-ремесленных школ.

4) Преподавание необходимо вести на родном языке.

5) С'езд протестовал против всяких ограничений в приеме бурят «неправославных» в учительские семинарии, гимназии и другие учебные заведения. Было постановлено увеличить стипендии для учащихся в средних и высших учебных заведениях.

6) Наконец, с'езд высказался за издание литературно-экономической газеты на монгольском языке, организацию фонда для народного просвещения и общества для этой же цели.

Первая попытка создания фонда для народного просвещения и организации «Общества просвещения бурят» была произведена агинцами. Затем к ним присоединились представители и других групп бурят-монгольского населения. Общество ставило своей задачей «содействие просвещению бурятского народа в широком смысле слова путем:

1) Открытия возможно большего количества приспособленных

к быту и языку бурят школ грамоты, скотоводства, обработки продуктов скотоводства, ремесленных, торговых школ и т. д.

2) Распространения среди народа популярных изданий на общедоступном языке, а также устройство публичных чтений».

3) Переводного издательства учебников для бурятских школ и учебных пособий и других полезных книг и брошюр на родном языке».

4) «Устройства народных курсов и читален».

5) «Издания листков, газет и журналов на родном языке с целью проведения идей прогресса культурного хозяйства и ознакомления населения с современными политико-экономическими вопросами».

6) «Приискания средств недостаточным ученикам в продолжении образования в средних и высших учебных заведениях» [1].

Таким образом «Общество просвещения бурят» ставило довольно широкие задачи, но оно не могло развернуть свою работу в достаточной степени, так как вскоре было закрыто по распоряжению царского правительства, душившего всякое проявление общественной самодеятельности среди бурят-монголов, как и среди других народностей...

С'езд представителей бурят-монгольского населения Иркутской губернии состоялся 21-25 августа 1905 года в Иркутске. Этому общему предшествовало несколько с'ездов в улусах и уездах. На Иркутском с'езде было 70 человек участников. С'езд высказался за необходимость организации среди бурят-монгольского населения мелких и крупных единиц земского самоуправления, избиравшихся на основе всеобщего избирательного права, необходимость введения всеобщего обязательного обучения, развития преподавания на родном бурят-монгольском языке, установления стипендий в средних и высших учебных заведениях, уничтожения всяких ограничительных правил для бурят-монголов при поступлении в учительскую семинарию. С'ездом было вынесено постановление об устройстве бурятской учительской семинарии имени Доржи Банзарова с двумя отделениями для молодежи обоего пола.

С'езд высказался за необходимость представительства от бурят-монгольского населения в Государственной думе: по одному депутату от северо-байкальских и забайкальских бурят. За представительство в Государственной думе высказывались в докладных записках, на с'ездах и бурят-монголы Забайкалья. В заключение Иркутский С'езд постановил о «немедленном об'явлении свободы собраний, союзов и с'ездов»... Во II Государственную Думу от бурят-монгольского населения Забайкальской области был допущен 1 депутат. В представительстве от бурят-монголов Иркутской губернии было отказано. В III-ю Думу депутаты от бурят-монгольского населения обеих территориальных групп допущены не были. Иркутский генерал-губернатор

1. Архивное Управление Бурят-Монгольской АССР Фонд Бато-Далай Очирова.

Селиванов заявил, что буряты не могут иметь депутатов в Государственной Думе, так как они «бунтовщики». Не допуская бурят-монгольских депутатов в Государственную думу, царское правительство опасалось, что они будут с думской трибуны разоблачать угнетательскую политику царизма по отношению к бурят-монголам. Но и в стенах помещичье-капиталистической Думы раздался голос, разоблачающий колонизаторско-русификаторскую политику царизма, — это был голос представителя социал-демократической фракции. Последний в одном из выступлений при обсуждении сметы Переселенческого Управления указывал, что в переселенческой политике усиливалось «внесение националистических тенденций в дело переселения». «Здесь как и всюду, говорил представитель социал-демократической фракции, чем более вы убеждаетесь в неспособности правительства организовать экономическую жизнь страны, тем сильнее вы видите его стремление отвлечь внимание в сторону разжигания националистических страстей. Усиление русского элемента по соображениям политическим становится центральным пунктом переселенческой политики. Это практиковалось среди киргизов и теперь практикуется среди бурят... Переводя кочевников на оседлое положение, правительство вместе с тем внедряет среди них русский элемент и тем самым еще больше усугубляет тяжелое переходное время для бурятского населения из кочевого в оседлое состояние. И теперь понятно, почему правительство лишило как бурят, так и киргизов их представителей в III Государственной Думе. Они вероятно больше бы мешали, чем кто-либо другой, в этой деятельности»... «Поле обирания все более и более расширяется, отмечал оратор, — начинали с киргизов, перешли к бурятам, не произведя надлежащих исследований жизни и быта кочевников, приступили прямо к коренной ломке всего строя отношений бурятского населения, причем заставляют их перейти внезапно к земледельческому хозяйству, не считаясь с вековым укладом их скотоводческого хозяйства»... Представитель социал-демократической фракции указывал, что правительство урезало землю бурят, киргизов и других народностей, а также у русских старожилов Сибири, в то время как в Европейской России имелся громадный запас монастырской, помещичьей и других земель, «владельцы которых жили припеваючи»...

Вполне понятно поэтому, что с'езды представителей бурят-монгольского населения выносили особые постановления, направленные против урезки общинных бурят-монгольских земель, и ораторы на с'ездах заявляли: «по какому праву помещик владеет десятками и сотнями тысяч десятин плодородной земли, а бурят «не имеет права» владеть небольшой площадью...

Работа упомянутых с'ездов бурят-монгольского населения была освещена в печати бурятским национал-демократом Ц. Жамцарано, поместившим ряд статей в журнале «Сибирские вопросы» и «Право». О работе Иркутского с'езда была издана отдельная брошюра Восточно-

Сибирским отделом Географического общества. Автором проекта самоуправления, принятого этим с'ездом был бурятский общественный деятель М. Н. Богданов (национал-демократ) — автор ряда работ по вопросам экономики, истории, общественной жизни бурят-монголов. Вообще в 1905 году и в последние годы различные стороны жизни бурят-монгольского населения начинают все больше и больше освещаться в печати.

Н. Жамцарано, говоря об одном из с'ездов бурят-монгольского населения, указывал, что «громадное большинство (его) состояло из национал-демократов, а жалкое меньшинство образовало «обрусителей подлизонцев», угодников бюрократии, как и их окрестных националистов. Он приводит характерный пример столкновения национал-демократов с «подлизонцами» на Иркутском С'езде. При обсуждении вопроса об открытии памятника Д. Банзарову (С'езд вынес постановление об его устройстве) одним из «подлизонцев» было предложено открыть вместо памятника школу в Иркутске имени ген.-губ. графа Кутайсова «за разрешение С'езда». На это ему было резко отвечено одним из участников С'езда: «довольно и того, что мы триста лет кланялись в ноги чиновникам... докланялись до того, что нами помыкают писаря и крестьянские начальники. Всосались пиявки»...

«Подлизонцы», являясь выразителями части нойонства, более близко связанной с русским торговым капиталом и бюрократией, заискивающей перед ними.

Вообще руководящая роль на с'ездах бурят-монгольского населения принадлежала кулачеству, нойонству и ламству; национал-демократическая интеллигенция являлась лишь выразительницей [illegible] эксплоататорских групп, идеологическим оформителем ее притязаний и чаяний.

С'езды представителей бурят-монгольского населения прошли организованно и оживленно. Они содействовали оживлению бурятской общественности. В различных уголках Бурятии происходили выборы на эти с'езды, обсуждались поставленные на них вопросы. С'езд выдвигал ряд прогрессивных для своего времени требований, касающихся национального самоуправления на основе всеобщего избирательного права, культурно-национальных нужд, земельного вопроса. На них выражались протесты против усилившегося экономического и национально-политического гнета царизма.

Но с'езды не коснулись все же коренных вопросов, связанных с борьбой за освобождение от этого гнета. Освобождение трудящихся бурят-монголов от угнетения царизма и создание необходимых условий для их экономического, политического, культурного развития могло произойти лишь в результате свержения царизма и коренных общественных изменений в связи с общей революционной борьбой пролетариата, являвшегося под руководством своей партии гегемоном революции, и примыкавших к нему слоев трудящихся различных угнетенных народностей, в том числе и бурят-монголов. От этого

зависело и разрешение вопросов национального самоуправления, земельного вопроса, культурно-национальных и т. д. на выяснении которых сосредоточивали свое внимание с'езды. Характерно, что последние надеялись на проведение своих постановлений через ходатайства перед правительством. Например, Читинский с'езд все свои постановления сообщил губернатору Забайкальской области с просьбой представить их в Совет министров и просить разрешения послать бурятских представителей в Петербург для присутствия при разрешении возбужденных вопросов. На ходатайство, конечно, не обратили никакого внимания. Губернатор заявил, что он высказывается «против введения реформы в управлении бурят в том виде, как они желают», и предложил ограничиться чисто словесными уступками: заменить название «волость» — «управой», «старшина» — «головой» и т. д. Царизм продолжал свою политику усиления экономического и политического угнетения бурят-монголов. Забайкальский губернатор указывал, что необходимо покончить с землеустройством и принять меры к усилению мероприятий по распространению частного землевладения». «Если мы вспомним закон (окт. 1900 г.), по которому частновладельческие права на земли в Сибири предоставлены исключительно дворянам (не сибирякам и инородцам), то станет понятным, в чем будет заключаться «распространение частного землевладения» в Забайкалье, писал по этому поводу Ц. Жамцарано. Необходимо отметить, что общественное движение среди бурят-монголов и революционные события 1905 года задерживали до некоторой степени проведение этой политики, грозившей разорением бурят-монгольского населения. Начавшие развертываться в известном нам направлении землеустроительные мероприятия в Забайкальской Бурятии замедлились затем с наступлением империалистической войны. Октябрьская революция окончательно уничтожила нависшую перед бурят-монгольской народностью угрозу.

Как мы уже указывали, усиление экономического и политического угнетения бурят-монголов в связи с проведением правительственной земельной и административной реформы, вызывало сильное недовольство широких слоев бурят-монгольского населения и приводило к различным столкновениям с правительственной администрацией. В период революции 1905 года под влиянием общих революционных событий это массовое недовольство усиливается, проявившись особенно в конце 1905 года, начале 1906 года среди бурят Хоринского ведомства. К сожалению, за недостатком материалов мы не имели возможности характеризовать хоринские события 1905 года с достаточной полнотой. Краткое описание этих событий имеется в статьях Ц. Жамцарано: «Буряты и освободительное движение»[1]) и С. Фридман «Революция 1905 года и буряты»[2]). Последняя кроме упомянутой статьи Жамцарано использовали и некоторые

1. Журн. „Сибирские вопросы" 190[illegible] г. № 2.
2. Журн. „Жизнь Бурятии" № 9—12. 1925 год.

архивные материалы. Пишущему эти строки удалось выявить в фонде прокурора Иркутского Окружного суда небольшой, но ценный материал о хоринских событиях. В совокупности имеющиеся материалы дают нам возможность все же в кратких чертах описать последние.

В конце ноября 1905 года среди хоринских бурят-монголов стали распространяться слухи, что в России «красные взяли верх, и бурятам следует воспользоваться этими обстоятельствами, открыть старую Степную думу и возвратиться к порядку управления по уставу 1822 года» [1]).

19-20 декабря 1905 года в с. Анинском был созван суглан (сход), приуроченный к началу ярмарки в этом селении. На суглане произносились речи о восстановлении степной думы, неплатеже податей в волости, отказе отбывать общественную гоньбу и нанимать земские квартиры для чиновников. Перед сугланом велась по булукам (селениям) агитация «о необходимости открыть хоринскую степную думу, причем говорили, что в случае, если правительство узнает об открытии думы и кто-либо будет арестован, то того не выдавать и даже употреблять насилие».

На суглане 19-20 декабря было вынесено постановление о закрытии всех «инородческих волостных правлений», открытии вместо них хоринской степной думы и выборе соответствующих должностных лиц. Проведение этих мероприятий было предположено 10 января 1906 года. В составленном на суглане протоколе говорилось: «Со времени введения нового закона быт инородцев стеснен, жизнь стала невыносимой, что известно и правительству, а потому буряты вступают в свои старые права»... Было постановлено «не подчиняться крестьянским начальникам и лицам волостных правлений, не платить податей и восстановить полное самоуправление бурят по закону 22 июля 1822 года со степной думой во главе»...

10 января 1905 года состоялся с'езд представителей бурят-монгольского населения Хоринского ведомства и была явочным порядком открыта Степная дума. С'езд был закрыт по распоряжению губернатора Забайкальской области. В июне 1906 года предполагалось созвать в Чите с'езд представителей бурят-монгольского населения Забайкальской области, но выполнить это не удалось. При открытии 10 января 1906 года Степной думы были избраны все должностные лица степного управления. «Разное начальство — крестьянское, уездные начальники стушевались»...

По свидетельству Ц. Жамцарано «эта попытка явочного восстановления степного управления по закону 1822 года и решительная ликвидация административно-судебных реформ по закону 1901 года, насильно введенных вызвала ряд столкновений как между самими инородцами, так и между представителями правительства и инородцами. Не знаем, чем бы закончилось это движение бурят, если бы

1. Вост. Сиб. Краевое Архивное Управление. Фонд Прокурора Иркутской судебной палаты. Дело №-276 а, св. 11,

Забайкальская республика продолжалась дальше. Но как только стало известно, что приближаются карательные поезда, тотчас же снова открылись волостные и сельские правления, водворились волостные старшины, суды и проч. Показались крестьянские инородческие начальники»...

В совокупности на основании кратких сведений о них сущность хоринских событий конца 1905 года, начала 1906 года рисуется в следующем виде:

В них выражался протест широких слоев бурят-монгольского населения против усиления экономического и административно-политического гнета царизма. В этом отношении несомненно, что здесь сказалось общее влияние революции 1905 года. В отдаленных от центров революционной борьбы улусах и деревнях еще недостаточно четко разбирались тогда в сущности революционных событий. Но известия о них в различных формах проникали и в далекие улусы, обсуждались там. Хоринцы, например, толковали о свободе собраний, союзов и до известной степени обосновывали ими свои действия. Характерно указание одного из документов относительно распространения слухов о том, что «в Петербурге красные взяли верх». В деревни и улусы проникали слухи о событиях, совершившихся в городах: Чите, Верхнеудинске, Троицкосавске. В улусах происходили выборы на съезды бурят-монгольского населения и получались сведения об их работе.

Дальнейшее развитие национально-освободительного движения среди бурят-монголов Забайкалья, вливавшегося в общий поток борьбы с царизмом, было связано с судьбой «Забайкальской республики», т. е. с тем моментом, когда в Чите под руководством забайкальской организации РСДРП возник Революционный комитет, опиравшийся на вооруженных рабочих и служащих, в том отношении, что поражение «Читинской республики» принесло поражение всему революционному движению в Забайкалье. Борьба бурят-монгольского крестьянства могла принять более широкие и углубленные формы лишь при условии непосредственной связи, помощи и руководства со стороны возглавлявшегося большевиками революционного пролетариата. Революционная борьба на территории Бурятии в 1905 году была связана с революционным процессом, совершившимся в центре, отражая в соответствующих формах, как прилив, так и временный отлив революционной волны. Как только в конце 1905 года, начале 1906 года царизму удалось нанести временное поражение пролетариату центра, революционная борьба пошла на убыль и по всей России, в частности в Бурятии...

VI.

Надвигалась реакция, приносившая жестокие расправы карателей с пролетариатом и другими трудящимися. В январе, феврале 1906 г. в Бурятии совершались расправы карательных экспедиций генералов Ренненкампфа и Меллер-Закомельского. Смертные казни, каторга, заключение в тюрьмы, ссылка, массовое увольнение рабочих и служащих, — таковы были жуткие результаты действий карателей.

10 (23) февраля 1906 года в Верхнеудинске состоялся военно-полевой суд при карательном отряде Ренненкампфа над видными участниками революционного движения в Бурятии, игравшими в нем руководящую роль: А. А. Гольдсобелем (завед. складом топлива), М. М. Медведниковым (инженер), А. А. Гордеевым (слесарь), И. И. Шульцем (слесарь), Н. А. Милютинским (машинист), И. Б. Микешичем (пом. нач. станции), В. Ц. Нителевичем (кондуктор), И. В. Седлецким (токарь), И. П. Носовым (машинист), А. Г. Пашинским (нач. станции), В. А. Ефимовым (пом. машиниста), П. М. Лимаренко (слесарь), К. И. Дмитриевым (машинист). Суд приговорил к смертной казни Гольдсобеля, Медведникова, Гордеева, Шульца, Милютинского, Микешича, Носова, Пашинского и Лимаренко, остальных к каторжным работам. Микешичу, Носову, Лимаренко смертная казнь была заменена каторжными работами на 8 лет. Все они состояли членами Верхнеудинской с.-д. организации.

12 (25) февраля в Верхнеудинске были повешены приговоренные к смертной казни: Гольдсобель, Медведников, Гордеев, Шульц и Милютинский. К концу казни из окружающей толпы послышались проклятия, угрозы и душу раздирающие вопли. Толпа хлынула вперед, пытаясь проникнуть через оцепление, но выстрелами солдат была остановлена и стала в панике разбегаться.

Приговоренные к казни чувствовали, что рано или поздно революционный народ отомстит за их муки и выйдет победителем. А. А. Гордеев незадолго до казни писал своей матери, что ему тяжело умирать в расцвете сил, «на заре новой жизни». А. А. Гольдсобель успел крикнуть окружавшему место казни народу: «Прощайте, умираю за вашу свободу, отомстите за меня!»...

На ст. Мысовой отрядом генерала Меллер-Закомельского 28 января 1906 года было расстреляно 6 человек арестованных. В их числе был расстрелян рабочий И. В. Бабушкин, «крупный партийный работник», «гордость партии», как его характеризовал в некрологе, напечатанном в 1910 году В. И. Ленин.

26 февраля (11 марта) 1906 года в Чите происходил суд над сотрудниками газеты «Верхнеудинский листок» И. К. Окунцовым (инспектором народных училищ), И. А. Шинкманом (врач), Л. Ф. Мирским (политический ссыльный). Они были приговорены к смертной казни, но последняя была заменена им бессрочной каторгой...

Всего карательными экспедициями Меллер-Закомельского и Ренненкампфа было казнено 31 человек, сослано в каторжные работы 63 человек. Несколько человек было осуждено на поселение и арестантские работы. В это число не входят осужденные за революционную деятельность гражданскими судами и убитые во время «внесудебных» расправ карателей.

Каратели производили массовые аресты, избиения, порки. В дневнике генерала Куропаткина со слов военного губернатора Забайкалья Сычевского отмечается, что «Меллер засекал шомполами чуть не на смерть. Одновременно били 4 солдата шомполами и это считалось за один удар... Буквально срывали мягкие части тела». «Горе побежденным» — вопили каратели...

Реакция временно восторжествовала и совершала жестокие расправы. В атмосфере разгула карателей, обывательского страха, уныния, предательства, отхода от революции колеблющихся мелкобуржуазных элементов лишь руководимый большевиками революционный пролетариат не терял бодрости и готовился к новой борьбе до полной победы над классовыми врагами. К этой борьбе призывала и партийная организация Забайкалья.

В феврале 1906 года в самый разгул карательных расправ «Забайкальский рабочий», орган Читинского комитета РСДРП в яркой и сильной статье «Горе побежденным», писал: «Возврата к прошлому нет и быть не может. Кровавое подавление декабрьского и январского восстания пролетариата есть лишь временная победа царизма...

Закаляй в груди месть, вооружившись, организуйся пролетариат! За муки и позор своих товарищей, за стоны, вопли избиваемых, за убитых и замученных твоих братьев по делу, ответь своему вековому недругу — самодержавию — могучим и страшным оружием — вооруженным всероссийским восстанием! «Горе побежденным» воскликнем мы, когда победоносное восстание сметет все остатки царизма и тогда народный суд сумеет найти всех залитых кровью побежденного на время народа»...

Революция 1905 года потерпела поражение, но она явилась огромным опытом, предметным уроком революционной борьбы для масс пролетариата и трудящихся различных национальностей. Опыт революции 1905 года был ее «*генеральной репетицией*».

В. И. *Ленин* указывал, что революция 1905 года явилась прологом грядущей пролетарской революции. «Несомненно, говорил он, эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию. Эта грядущая революция покажет еще в большей мере, с одной стороны, что только суровые бои, именно гражданские войны, могут освободить человечество от ига капитала, а с другой стороны, что только сознательные в классовом

отношении пролетарии могут выступить и выступят в качестве вождей огромного большинства — эксплоатируемые» ¹).

Прошло лишь 9 месяцев после того, как были сказаны эти слова (доклад о революции 1905 г. был сделан Лениным 22 января 1917 года) и пролетарская революция, руководимая большевистской партией и ее вождем В. И. Лениным одержала победу на одной шестой части земного шара, составляя первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развития.

Революция 1905 года имела международное значение, дав значительный опыт революционной борьбы российскому и международному пролетариату. Массовые экономические и политические стачки, перерастание экономической стачки в политическую, а политической в вооруженное восстание, опыт его, возникновение первых советов, как органов революционной власти, практическая проверка соотношений между гегемоном революции — пролетариатом и крестьянством, национально-освободительное движение среди трудящихся различных национальностей, борьба за привлечение армии на сторону революции, сочетание нелегальных и легальных форм борьбы — все это было дано опытом революции 1905 года. 1905 год дал блестящую историческую проверку стратегии и тактики большевизма, показав вместе с тем полную несостоятельность «теорий» оппортунистов различных оттенков. В борьбе с оппортунизмом еще более четко выявился, обосновался кардинальный вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Русская революция, — писал товарищ Сталин, — была (и остается) узловым пунктом мировой революции... Коренные вопросы русской революции являлись вместе с тем и являются теперь коренными вопросами мировой революции»... Революция 1905 года способствовала оживлению революционной борьбы на Западе и среди народов Востока (Китай, Монголия, Персия, Турция)...

Волны революции 1905 года всколыхнули и Бурятию, пролетариат и примыкающие к нему слои трудящихся которые имели свою долю в общей революционной борьбе. Здесь как и по всей России во главе этой борьбы стояли революционные социал-демократы (большевики). Но, всколыхнув революционную борьбу в Бурятии, революция 1905 года вскрыла и ее слабые стороны. В этой окраине сказались удаленности от революционных центров, недостаточная связь с ними, малочисленность пролетариата и его партийных групп, острый недостаток революционных работников, слабая связь революционного города с улусом и деревней. 1905-1906 гг. показали контрреволюционную сущность торгово-промышленной буржуазии, действовавшей в

¹) В. И. Ленин. О революции 1905 года. Доклад 22 января 1917 г. на собрании рабочей молодежи в Цюрихе. Цит. по отдельному изданию Ин-та Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) ОГИЗ. „Московский рабочий" 1931 г. стр. 30—31.

[illegible] Бурятии, [illegible] с [illegible] царскому манифесту 17-го октября, закончившей [illegible] расправой, пособничеством карательным экспедициям, провокацией и предательством.

Революция 1905 года вскрыла оппортунизм мелкобуржуазных элементов, неспособных к стойкой революционной борьбе, предательски покинувших ее в критический момент подготовки к революционному восстанию.

1905 год выдвинул настоятельную необходимость [illegible] привлечения армии на сторону революционного народа, но в борьбе за армию между революцией и реакцией победа временно оказалась на стороне последней.

В отношении трудящихся бурят-монголов революция 1905 года содействовала оживлению среди них общественного движения. В различных формах проявлялось недовольство и борьба бурят-монгольского населения против гнета царизма, усилившего перед революцией 1905 года свой нажим на трудящихся бурят-монголов. На съездах последних выдвигается ряд прогрессивных для того времени задач, как то демократическое национальное самоуправление, земельный вопрос, культурно-национальное развитие. Бурят-монголы добивались быть полноправными гражданами и, как таковые, участвовать в политической жизни страны вместе с другими народностями. Различные экономические, социально-политические, культурно-социальные вопросы становятся предметом довольно оживленных обсуждений среди бурят-монгольского населения.

Способствовав развитию общественного движения среди бурят-монголов, революция 1905 года показала вместе с тем его ошибки и слабые стороны. Как уже указывалось, движение бурят-монгольского крестьянства тогда еще было слабо связано с революционной борьбой пролетариата особенно в смысле организационного руководства. Здесь сказалась малочисленность пролетарских кадров в Восточной Сибири вообще, а особенно отсутствие сформировавшихся собственных кадров бурят-монгольского промышленного пролетариата, встречавшегося лишь небольшими рассеянными группами. В национально-освободительном движении в Бурятии в 1905 году еще сохранялось влияние националистически настроенных буржуазных элементов, [illegible] и мелкобуржуазной национал-демократической интеллигенции, стремившейся играть руководящую роль. Революция 1905 года показала, что либерально-буржуазное и полуфеодальное нойонство под флагом борьбы за общенациональные интересы затушевывало классовые противоречия в бурят-монгольском обществе и под маской общенациональных лозунгов стремилось осуществить свои эксплоататорские интересы. Оно шло на сделку с царизмом, [illegible] оторвать бурят-монгольское крестьянство от общей революционной борьбы, гегемоном которой был руководимый большевиками пролетариат.

1905 год выявил слабость и нерешительность мелкобуржуазной национал-демократической интеллигенции, тактика которой носила оппортунистически-реформистский характер. Революция 1905 года показала бесплодность всяких попыток добиться удовлетворения основных нужд трудящихся бурят-монголов мирным путем: через ходатайства перед царской администрацией, одни постановления с'ездов, мирную пропаганду, культурничество. Выдвигая ряд задач, касающихся бурят-монгольского населения, национал-демократические группы по существу обходили общие задачи революционной борьбы 1905 года. Существовало даже мнение, что «буряты, как всякий угнетенный народ, привыкший только повиноваться произволу властей, первым своим долгом считал заявить только о своих нуждах, о том, от чего они страдают и чего ждут непосредственно. Обсуждение общегосударственных вопросов было бы слишком неожиданной и непосильной задачей для инородца Восточной Сибири». (Ц. Жамцарано). Между тем удовлетворение этих нужд невозможно было без разрешения «общегосударственных вопросов», в первую очередь без свержения царизма. По существу и вопросы, обсуждавшиеся на с'ездах бурят-монгольского населения, сталкивались с вопросами общегосударственными. Например, вопрос о демократическом местном самоуправлении на основе всеобщего избирательного права неизбежно должен был привести к необходимости разрешения задачи общего государственного устройства страны и т. д. Характерно, что Ц. Жамцарано, из статьи которого мы привели указанную выше цитату, писал далее, что «буряты добиваются быть полноправными гражданами и, как таковые, участвовать в политической жизни страны вместе с другими народностями», следовательно, добиваются обсуждения, решения общегосударственных вопросов»...

Революция 1905 года показала, что освобождение трудящихся бурят-монголов, как и других угнетенных народностей, возможно лишь путем решительной революционной борьбы с царизмом, с помещиками, капиталистами в тесном союзе с гегемоном революции — пролетариатом под руководством его авангарда-большевистской партии. «Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций» писал В. И. Ленин... «старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни, или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»...

После поражения революции 1905 года наступил период реакции. Осмелевшие царизм, помещики, капиталисты усилили свое наступление на пролетариат и крестьянство. Но никакая сила не могла сломить революционной энергии пролетариата и примыкающих к нему слоев эксплоатируемого населения, в том числе и трудящихся Бурятии. Выступая под руководством большевистской партии во главе огромного большинства эксплоатируемых, пролетариат добился победы в Октябрьскую революцию, установив пролетарскую диктатуру, защитив ее от внутренней и международной контрреволюции (интервенты), открыв широкую дорогу социалистического строительства СССР, одним из отрядов которого являются и трудящиеся Бурят-Монголии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тех. редактор Ц. Цыбинов

Ответ. редактор
Ф. Шулунов

Тех. редактор
Ц. Цыбиков

Сдано в набор 19/XI—35 г.
Бурглавлит № 1360
Формат бумаги 1/16—4-х. л.
Об'ем 3,75 п. л.

Подписано к печати 22/III-36 г.
Тип. зн. в 1 п. л. 43.000
Заказ № 3351

Издание Бургосиздата № 4

Тираж 2500

Тип. изд. „Б-М. Правды" 1936 г. г. Улан-Удэ

ЦЕНА 1 руб. 20 коп.